

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

БИТВА ПОД МОСКВОЙ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационные материалы заседания
круглого стола ГБУ «МДН»*

СОДЕРЖАНИЕ

Под редакцией
В.Б. Тарасова, А.Б. Дрожжина

Составители:
Г.В. Бурова, С.А. Орешин

В.Б. Тарасов , директор ГБУ «Московский дом национальностей» – <i>Бессмертный подвиг защитников столицы</i>	5
С.А. Орешин , ведущий эксперт ГБУ «Московский дом национальностей», кандидат исторических наук – <i>«Тайфун» над советской столицей: стратегический план немецкого командования 1940-1941 гг.</i>	8
С.В. Звягин , руководитель исполнительного Совета Комитета по сохранению памяти героев подвига самопожертвования – <i>Герои подвига самопожертвования в битве под Москвой</i>	16
В.В. Политов , эксперт I категории отдела МО и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН» – <i>28 панфиловцев: неизвестные страницы известного подвига</i>	20
К.С. Дроздов , научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории (ИРИ) РАН, зав. архивом ИРИ РАН, кандидат исторических наук – <i>Казахстанцы Панфиловской дивизии в боях под Москвой в октябре-декабре 1941 г.: по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР</i>	27
А.Л. Подгорный , президент Благотворительного фонда помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации «Открытые Сердца», член попечительского совета Всероссийского общественного движения «Матери России» – <i>Контрнаступление под Москвой в Дмитровском районе</i>	44
Г.Н. Суханов , председатель попечительского совета МОД «НАША ПОБЕДА» – <i>Московское ополчение первого призыва в 1941 году</i>	49

О.В. Родионова, доцент кафедры мировой культуры
Московского государственного лингвистического университета
(МГЛУ), кандидат культурологии –
**«Свой» и «Чужой» в отечественном кинематографе
о Великой Отечественной войне: историческая память
и механизм самоидентификации**.....62

Е.Ю. Петрова, доцент кафедры
мировой культуры МГЛУ, кандидат культурологии –
**Русская Православная Церковь в годы Великой
Отечественной войны**.....82

И.М. Альбеков, преподаватель
Московского исламского университета –
Мусульмане в годы Великой Отечественной войны 92

А.Б. Зметная, эксперт I категории отдела МО
и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН» –
**Великая Отечественная война
как культурный конструкт памяти** 96

Я.В. Кузина, магистрант МГЛУ –
**Где встретишь немца – убей
(пропагандистский плакат в период
Великой Отечественной войны)** 102

К.В. Скворцов, заведующий кафедрой
«Русский язык и межкультурная коммуникация» ФГОУ ВО
«Московский государственный университет путей сообщения
МГУПС (МИИТ) Императора Николая II»,
кандидат педагогических наук, доцент –
Уроки истории: прошлое и настоящее 106

К.Н. Моренко, студент Московского
государственного университета путей сообщения
Императора Николая II –
Быть достойным защитником Родины 110

В.Б. Тарасов,
директор ГБУ «МДН»,
государственный советник г. Москвы 2 класса

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ЗАЩИТНИКОВ СТОЛИЦЫ

В 2016 г. мы отмечаем юбилей знаменательного события – начала контрнаступления советских войск под Москвой. Битва под Москвой явилась одним из самых важных сражений Великой Отечественной войны. Именно разгром немецко-фашистских войск на подступах к нашей столице означал крах гитлеровских планов «молниеносной войны» и стал прологом великой Победы 1945-го. Проводимый в Московском доме национальностей круглый стол «Битва под Москвой: история, культура, современность» является данью памяти героическим воинам Советской Армии и труженикам тыла, которые, ценой невероятных усилий и зачастую своей жизни, сумели отстоять наш город и разгромить агрессора.

...75 лет назад началась Великая Отечественная война, ставшая самым суровым испытанием, которое когда-либо выпало на долю нашего народа. Вероломно напав на Советский Союз, гитлеровское руководство рассчитывало в короткие сроки нанести поражение советским войскам, оккупировать и расчленив нашу страну, поработить и истребить населяющие ее народы. Однако замыслы врага потерпели крах. Весь советский народ поднялся на защиту свободы и независимости своей Отчизны. Бок о бок с коварным врагом сражались представители всех национальностей, проживающие на территории нашей страны.

Особое значение в своих агрессивных планах ведения войны против СССР фашистское командование придавало захвату Москвы – крупнейшего политического, экономического, культурного центра Советского Союза. Первоначальные за-

мысли предусматривали захват советской столицы по истечении 4-6 недель войны, однако благодаря самоотверженности советских солдат и офицеров, не отдававших без боя ни пяди родной земли, продвижение фашистских войск замедлилось. В сентябре 1941 г. по личному распоряжению Гитлера началась разработка масштабной наступательной операции под кодовым названием «Тайфун», нацеленной на захват Москвы.

30 сентября – 2 октября 1941 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на западном направлении. Началась Московская битва, которой было суждено сыграть огромную роль в ходе всей войны. В осенние дни 1941 г. на подступах к нашей столице решалась судьба всех народов, входящих в состав Советского Союза. Операция «Тайфун» предусматривала мощными ударами крупных группировок противника стремительно обойти Москву с севера и юга и взять ее в клещи. Ценой беспримерного мужества и отваги оборонявших Москву войск, а также благодаря титаническим усилиям ополчения и работников тыла, враг был остановлен в нескольких десятках километров от Москвы. 5-6 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление и, нанеся поражение немецкой группе армий «Центр», отбросили войска противника на 100-250 километров.

Поражение немецко-фашистских войска под Москвой явилось первым предвестником победы многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Она была добыта дорогой ценой, усилиями десятков миллионов советских людей всех национальностей, жертвовавших своими жизнями ради общей цели. Память о подвиге советского народа-победителя всегда будет жить в сердцах потомков. Как здесь не вспомнить небывалый героизм советских партизан, положивших свои жизни на алтарь Отечества в самом расцвете сил. В подмосковных лесах совершили свой героический подвиг подруги Вера Волошина и Зоя Космодемьянская, которые являют собой символ мужества и негибаемой воли к победе. Незабываемым остался подвиг героев-панфиловцев, остановивших немецкие танки у разъезда Дубосеково.

Эти бесчисленные примеры героизма были увековечены в многочисленных произведениях литературы и искусства, посвященных Московской битве. Сегодня перед нами стоит задача сохранения памяти о подвиге советского народа, сумевшего выстоять и победить перед лицом невероятных испытаний. Все это является частью нашей общей истории и культуры, которые мы обязаны сберечь и передать последующим поколениям.

Мы должны честно, открыто, объективно и беспристрастно исследовать актуальные проблемы и вопросы истории Великой Отечественной войны и битвы под Москвой в частности.

Подвиг многонационального советского народа никогда не будет забыт. Мы должны бережно хранить память о солдатах, офицерах, ополченцах, партизанах, тружениках тыла, которые одержали великую победу под Москвой. Особенно актуальным это является для нашей молодежи, которая должна воспитываться на героических примерах подвига своих дедов и прадедов – горячих патриотов своей Родины, готовых отдать все ради счастья и независимости Отчизны, ради спасения жизни на нашей планете!

С.А. Орешин,
*ведущий эксперт ГБУ
«Московский дом национальностей»,
кандидат исторических наук*

«ТАЙФУН» НАД СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЕЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ 1940-1941 гг.

22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска атаковали пограничные части Красной Армии на всем протяжении государственной границы, начав вторжение в СССР. Так началась Великая Отечественная война – самая кровопролитная и ожесточенная из всех, которые приходилось вести нашей стране и нашему народу, заплатив неимоверно высокую цену за победу над фашизмом.

Однако планы агрессии против нашей Родины вынашивались в гитлеровской Германии задолго до скорбной даты 22 июня. Еще в 1925 г. в своей книге «Майн кампф», ставшей основополагающим манифестом нацистской идеологии, Адольф Гитлер, тогда еще вождь небольшой праворадикальной Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), писал о необходимости «завоевания жизненного пространства на Востоке», уничтожения славянских государств, покорения и истребления славян, относимых им к «недочеловекам». Советский Союз должен был быть, по мысли немецкого фюрера, уничтожен, оккупирован и расчленен, а его народы частично уничтожены, частично обращены в рабов, обязанных прислуживать «новой расе господ», расселившейся бы на бескрайних просторах Восточно-Европейской равнины.

...Во второй половине 1930-х гг. Третий Рейх шел от победы к победе. Присоединен Саарланд, введены войска в демилитаризованную Рейнскую область, разгромлена республиканская Испания, аннексирована Австрия, оккупирована Судетская область, подчинена Чехословакия... 1 сентября 1939 г. немецкие войска вторглись в Польшу. Началась Вторая мировая война. И вновь – череда блестящих триумфов. Ставка на массированное применение авиации и бронетехники, использование тактики «блицкрига» – молниеносной войны – приносило свои плоды. Уничтожена Польша, в 1940 г. оккупированы Дания, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, поставлена на колени Франция.

Нацистское руководство и военачальники начинали верить в непобедимость вермахта и строить новые, далеко идущие завоевательные планы. На пути к полному господству Гитлера в континентальной Европе стоял Советский Союз – поэтому, с точки зрения нацистов, он должен был быть уничтожен. Вскоре после разгрома Франции, летом 1940 г., Гитлер отдает приказ о начале разработки стратегического плана нападения на СССР. Маховик мировой войны начинал набирать обороты.

Оставалось определиться с направлением главного удара. В октябре-ноябре 1940 г. на стол Гитлеру легло порядка 7–8 вариантов предстоящего плана военной кампании. Первоначально планировалось главный удар наносить либо на Севере (Ленинградское направление), либо на Юге, с целью захвата Украины. Последующие планы предполагали в качестве главной цели Белоруссию и Смоленское направление. Однако в конце концов было принято решение начать массированное наступление на всем протяжении государственной границы СССР.

Москва – столица Советского Союза, крупнейший экономический, политический, административный, научный и культурный центр нашей Родины – занимала особое место в планах фашистского командования. В конце ноября 1940 г. Гитлер принял решение о начале подготовки отдельной операции, нацеленной на захват (в перспективе) советской столицы. В начале декабря он встретился с генерал-фельд-

маршалом Федором фон Боком и сообщил ему о намерении назначить его командующим группой армий «Центр», которая в предстоящем «Восточном походе» должна была наносить удар на центральном направлении. Гитлер поручил Боку приступить к разработке плана наступательной операции.

В штабе Бока на протяжении первой половины 1941 г. кипела лихорадочная работа. Решался вопрос о выборе направления удара. Основной спор шел о том, где его наносить – севернее или южнее Полесских болот. В одном не сомневались нацисты – война будет недолгой. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта Франц Гальдер полагал, что военная кампания против Советского Союза окончится в течение 6-8 недель. Некоторые военные теоретики «удлиняли» этот срок до 10-12 недель. Все были уверены в том, что испытанная ставка на «блицкриг» (а за это время немцы смогли в очередной раз проверить его в боях против Югославии и Греции) вновь себя оправдает. СССР представлялся им «колоссом на глиняных ногах», близким к неизбежному краху и не способном выдержать столкновения с немецкой военной машиной. Предполагалось, что в Москву немецкие войска войдут уже в июле-августе 1941 г.

Казалось, что успех в первых боях в Белоруссии подтверждал правоту фашистов. Советские войска Западного фронта потерпели тяжелое поражение и понесли большие потери. 10 июля немецкие войска уже вышли на подступы к Смоленску. Гальдер и Бок полагали, что группа армий «Центр» сможет в короткое время продолжить наступление на московском направлении. Однако враг просчитался.

Красная Армия сумела задержать врага в Смоленском сражении, нанеся ему большой урон. В августе советские войска не раз переходили в контратаки, являвшиеся неожиданностью для немцев. Упорные бои и потери, а главное, стойкость советских войска в обороне и наступлении вынудили Бока отдать приказ о переходе группы армий «Центр» к обороне на Смоленском направлении. План молниеносного захвата Москвы «на плечах отступающих советских войска» потерпел крах.

Стало очевидным, что немецкий Генштаб должен приступить к разработке новой операции, а для этого выбрать приоритетное направление главного удара. И в августе такой выбор был сделан Гитлером. Он принял решение временно отказаться от наступления на Москву и перебросить танковые подразделения Гудериана на Юг, на киевское направление. До сих пор историки спорят о том, в чем была причина подобного поворота и не явился ли «киевский вариант» глубочайшим просчетом Гитлера, предопределившем исход всей войны. Думается, что причиной подобного решения являлись все же большие потери войска Бока, которые были неспособны без отдыха и перегруппирования начать наступление на Москву. Во-вторых, даже если бы они начали продвижение вперед, их правый фланг оказался бы под угрозой со стороны советского Юго-Западного фронта, который мог бы выйти на тылы войска Бока. В-третьих, захват Киева и овладение излучиной Днепра, оккупация Украины давали немцам то, в чем они так остро нуждались – ресурсы.

Как известно, в середине сентября 1941 г. немцы смогли разгромить армии Юго-Западного фронта и войти в Киев. Советские войска, понеся тяжелые потери, были отброшены за Днепр. Обеспечив свои фланги (одновременно на Севере немецкие войска вышли на подступы к Ленинграду и начали блокаду города), можно было готовить наступление на московском направлении.

6 сентября 1941 г. главнокомандующий вермахта и фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер в своей директиве № 35 приказал разгромить советские войска, обороняющиеся на центральном направлении, и в ближайшие сроки завершить войну. 16 сентября, когда сражение за Киев близилось к концу, командование группы армий «Центр» издало директиву о подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». Замысел операции предусматривал мощными ударами крупных группировок, сосредоточенных в районах Духовщины (3-я танковая группа), Рославля (4-я танковая группа) и Шостки (2-я танковая группа), окружить основные

силы войск Красной Армии, прикрывавших столицу, и уничтожить их в районах Брянска и Вязьмы, а затем стремительно обойти Москву с севера и юга с целью её захвата.

При этом в ставке фон Бока разработали два варианта предстоящей операции. План-минимум предусматривал окружение советских войск западнее Москвы, их разгром и триумфальное вхождение в советскую столицу. План-максимум исходил из целесообразности нанесения масштабного охватывающего удара по флангам советских войск Западного, Резервного и Брянского фронтов, продвижение вплоть до Ярославля, Костромы, Рязани, Муромы и замыкание кольца окружения в районе Владимира и Суздаля. Таким образом, советские войска, а вместе с ними огромное количество гражданских оказались бы заперты в Москве, словно в ловушке. Что же гитлеровское руководство планировало сделать с советской столицей?

Точных данных до сих пор нет. По всей видимости, Гитлер сам еще не вполне определился со своим решением. По одним данным, планировалось уничтожить советский гарнизон и оккупировать Москву. По другим, немцы намеревались выпустить из столицы всех иностранцев и лиц немецкой национальности, а потом методично, авиационными налетами, артиллерийским огнем сносить Москву, рассчитывая на то, что голод и холод покончат с обреченными. После этого планировалось и вовсе затопить Москву, стереть память о ней с лица Земли...

Наступлению на Москву предшествовала детальная воздушная разведка как самого города, так и окружавшей местности. 30 сентября с переходом в наступление 2-й танковой группы, немецкое командование приступило к осуществлению операции «Тайфун». 2 октября на московском направлении перешли в наступление главные силы группы армий «Центр». Первоначально немецкие войска смогли добиться серьезных успехов, окружив и уничтожив в районе Вязьмы и Брянска значительные силы советских войск. Однако вскоре Бок и его генералы поняли, что недооценили способность

Красной Армии к сопротивлению. Вопреки их надеждам, фронт не рухнул, потери немецких войск возрастали с каждым днем, а темп продвижения неуклонно сокращался.

Кроме того, 18-19 октября пошли проливные дожди. В журнале боевых действий штаба группы армий «Центр» 19 октября было записано: «В ночь с 18 на 19 октября на всем участке фронта группы армий прошли дожди. Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжелый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим. Состояние дорог, условия погоды и местности в значительной мере задержали ход боевых операций. Главную заботу всех соединений составляет подвоз материально-технических средств и продовольствия».

В начале ноября немецкие войска вынуждены были приостановить наступление и перейти к обороне. План всей операции «Тайфун» оказался под угрозой срыва. В штабе Бока заговорили о возможности отказа от немедленного штурма Москвы. Однако Гитлер был настроен решительно. Он потребовал от Бока продолжать операцию «Тайфун» и во что бы то ни стало овладеть советской столицей. В первой половине ноября Бок утвердил план дальнейших наступательных операций на московском направлении. Немцы вынуждены были отказаться от слишком авантюрного плана-максимум, молчаливо признав его нереальность. Теперь задачи сводились к продвижению немецких войск на калининском направлении с целью форсирования Волги; тульско-каширском, с целью сосредоточения ударных войск для охвата Москвы с юга; центральном, предусматривавшем взлом советской обороны и прорыв к ближайшим предместьям советской столицы.

Для возобновления наступления на Москву вермахт развернул пятьдесят одну дивизию, в том числе тринадцать танковых и семь моторизованных. По замыслу немецкого командования, группа армий «Центр» должна была разбить фланговые части обороны советских войск и окружить Москву. Наступление немецких войск на Москву возобновилось с северо-запада 15-16 ноября, с юго-запада 18 ноября. Главные

удары противник наносил в направлениях Клин – Рогачёво и на Тулу – Каширу. В конце ноября противнику удалось овладеть городами Клин, Солнечногорск, Истра, выйти к каналу Москва–Волга в районе Яхромы и занять Красную Поляну (в 32 км от московского Кремля). Однако это были последние успехи врага.

В конце ноября шли ожесточенные бои в районе Каширы и Тулы. 27 ноября советские войска нанесли контрудар по 2-й танковой армии и отбросили ее от Каширы. 2-я танковая армия попыталась обойти Тулу с северо-востока и перерезала железные и шоссейные дороги Серпухов–Тула, но контрудар советских войск отбросил противника на исходные позиции.

Гитлер и Бок, однако, не желали признавать крушение своих замыслов. 1 декабря командование группы армий «Центр» предприняло новую попытку прорваться к Москве в районе Апрелевки. 2 декабря немцы заняли Бурцево – самый близкий населенный пункт к Москве на юго-западном участке фронта. Благодаря четко организованному взаимодействию 33-й армии генерала М.Г. Ефремова и 5-й армии генерала Л.А. Говорова попытка дальнейшего продвижения была ликвидирована. 2 декабря передовые части 1-й Ударной и 20-й армий отразили все атаки противника севернее Москвы в районе Дмитрова и южнее и вынудили его прекратить наступление. 3-5 декабря 1-я Ударная и 20-я армии нанесли несколько сильных контрударов в районе Яхромы и Красной Поляны и начали теснить врага. Левофланговые дивизии 16-й армии во взаимодействии с 5-й армией отбросили противника из большой излучины р. Москвы северо-восточнее Звенигорода. Ударная группа 33-й армии, разгромив 4-5 декабря вражеские части, восстановила положение на реке Нара.

Командующий немецкой 2-й танковой армией Г. Гудериан так записал свое резюме после окончания ноябрьских боев на московском направлении: «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства верховного командования повело в ближай-

шие недели к роковым последствиям. В немецком наступлении наступил кризис, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены».

Группа армий «Центр» вынуждена была перейти к обороне, так и не выполнив поставленных перед нею задач. Бок намеревался перегруппировать свои силы, дождаться подкреплений и возобновить наступление на Москву. Немецкие стратеги были уверены, что Красная Армия обескровлена и не способна оказывать сколько-нибудь эффективное сопротивление. Тем большей неожиданностью стал для них переход советских войск в контрнаступление 5-6 декабря. В ходе сражения немецкие войска потерпели ощутимое поражение. В результате контрнаступления и общего наступления они были отброшены на 100-250 км. Полностью были освобождены Тульская, Рязанская и Московская области, многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей.

Таким образом, операция «Тайфун» потерпела полный провал. Планы немецко-фашистского командования были сорваны, а миф о непобедимости вермахта развеян. Победа в битве под Москвой стала провозвестницей грядущей великой Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Причиной «укрощения «Тайфуна» явилась стойкость советских бойцов и командиров, патриотизм, самопожертвование, героизм защитников столицы, сумевших отстоять Москву и нанести поражение фашизму.

С.В. Звягин,
*руководитель исполнительного Совета
Комитета по сохранению памяти героев подвига
самопожертвования*

ГЕРОИ ПОДВИГА САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Наступление на Москву было предпринято в конце сентября, после того как силы вермахта смогли сломить сопротивление частей Красной Армии под Смоленском. В этом наступлении было задействовано более половины сил фашистов, находившихся на советско-германской границе.

Задачей группы «Центр» стало осуществление плана «Тайфун». В результате немцы смогли глубоко вклиниться в тыл советских войск и окружить четыре армии под Вязьмой и две – под Брянском. Тогда в фашистский плен попали более 660 тыс. советских солдат.

У Красной Армии отсутствовали резервы за линией фронта. Только героическое сопротивление советских войск позволило сковать силы 28 немецких дивизий. Вырваться из окружения удалось очень малой части солдат. Но это дало время на то, чтобы организовать оборону Москвы. В итоге германским войскам удалось подойти к столице на расстояние 20-30 км.

К началу декабря 1941 г. фашисты заняли Химки, перейдя канал Москва – Волга. На востоке войска вермахта перешли Нару и вышли к Кашире. Решение об эвакуации предприятий и правительственных учреждений было принято ГКО еще 8 октября. Город перешел на осадное положение. В октябре в Москву были переброшены войска из глубины страны. Ориентируясь на полученную от разведки информацию о том, что Япония не желает вступать в войну с СССР, руководство решилось на переброску войск с Дальнего Востока.

В этот самый сложный момент главнокомандующим Западным фронтом был назначен Г.К. Жуков. К концу ноября 1941 г. немцам удалось взять Клин. И на этом их дальнейшее продвижение наконец было остановлено. Передовые германские части утратили пробивную способность в силу того, что фронт растянулся. Начавшиеся холода стали причиной частых отказов техники. К ведению боевых действий в столь сложных погодных условиях личный состав вермахта был не готов. Огромной силы психологическое давление было оказано на немецких солдат и героизмом людей, защищающих свою Родину. Эти два фактора привели к падению боевого духа германских войск, что стало серьезным просчетом немецкого руководства.

Положение Красной Армии оставалось крайне тяжелым. Но, несмотря на это, на Красной площади 7 ноября 1941 г. состоялся военный парад, на котором с патриотической речью выступил Сталин. Войска с Красной площади шли прямо на передовую. Парад произвел огромное впечатление на граждан СССР.

Фраза, произнесенная политруком В. Клочковым: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва», стала настоящим девизом обороны. Красноармейцы изматывали нападающих оборонительными сражениями.

За это время удалось сформировать три новые армии. Они предназначались для нанесения удара по немецким войскам в тот момент, когда они будут максимально измотаны. После этого, по предложению Жукова, планировался переход в контрнаступление. Основной задачей, поставленной перед советскими войсками, стало устранение угрозы захвата Москвы. Для ее выполнения требовалось разбить ударные группировки армии «Центр». Вот краткое содержание запланированной советским руководством операции.

Битва за Москву 1941-1942 гг. началась в ночь с 5 декабря на 6-е. По всему фронту предпринято мощное контрнаступление. Начало битвы под Москвой и активного наступления советских войск стало неожиданностью для фашистов. В ито-

ге враг был отброшен на 120–150 км от столицы. В декабре были освобождены Тверь и Калуга. Но важнейшее значение битвы под Москвой заключается в опровержении мифа о непобедимости войск вермахта. Войска фашистов впервые понесли серьезные потери.

Яркое проявление массового героизма наших солдат и гражданского населения во время битвы под Москвой оставило неизгладимый след в истории нашей страны!

Рубеж осени-зимы 1941 г. ознаменовался прорывом в район деревни Крюково двух немецких войсковых группировок, действовавших на разных направлениях. В битву вступили 8-я гвардейская стрелковая дивизия имени И.В. Панфилова, 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора и 1-я гвардейская танковая бригада генерала М.Е. Катукова. Именно сюда, на станцию Крюково, после взятия деревень Пешки и Никольское фашистскими войсками, был перенесен штаб 16-й армии.

30 ноября Красная Армия перешла в атаку по всему рубежу обороны 16-й армии. Особенно жестоко стороны сражались за деревни Крюково и Пешки, в частности, деревня Крюково переходила из рук в руки восемь раз; она была превращена вермахтом в опорный пункт с дотами и танковыми засадами.

Деревня была освобождена от немецких войск 7 декабря 1941 г. силами 8-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-й гвардейской танковой бригады.

В ходе оборонительно-наступательной кампании осени-весны 1941–1942 г. было совершено 9 подвигов самопожертвования (когда бойцы бросались на вражеские амбразуры).

Мы всегда должны помнить имена этих героев, потому что такие герои были только в нашей армии:

- рядовой Васильев Александр Николаевич, Куйбышевская дивизия народного ополчения. Совершил свой подвиг под Нарофоминском;

- Куликов Степан Устинович – командир роты, совершил свой подвиг под Волоколамском. Остался в живых;

- рядовой Кучигин Николай Сергеевич – подвиг совершил в районе дер. Снегири;

- рядовой Кривенков Кузьма Петрович – совершил свой подвиг в Рузском районе, остался в живых;

- морской пехотинец – Санин Семен Иванович – совершил подвиг на Перемиловских высотах (Дмитровский район МО);

- рядовой Улаев Петр – в Дмитровском районе МО;

- рядовой Пухов – в Истре;

- рядовые Шешков Алексей Семенович и Шишкин Владимир Петрович, в одном бою в дер. Тетеринки (Подольский район МО).

Бои за Москву происходили не только на территории Московской области. Эти бои велись и на Смоленском фронте, где под г. Вязьмой совершил свой легендарный подвиг старший матрос Ваганов Аркадий Иванович.

На Калининском фронте свой подвиг совершил москвич – Васильковский Вячеслав Викторович.

На Волховском фронте – наши москвичи: Халин Евгений Анатольевич, Огороков Дмитрий Васильевич и Татарский Михаил Борисович совершили свои подвиги в феврале 1942 г. в Демянском районе Новгородской области. Все трое воевали в 3-й Московской (Ростокинской) коммунистической бригаде.

Хотелось бы также отметить, что победы на фронтах не было бы, если б не мужество гражданского населения. Одним из примеров доблести и отваги является подвиг простой русской деревенской женщины из с. Ново-Петровское Истринского района – Александры Григорьевны Кузнецовой, которая при начале наступления наших войск, в трудную и сложную минуту боя, дала нашим танкистам разобрать свой дом по бревнам, чтобы осуществить необходимую переправу.

Наши отважные воины совершили свой ратный подвиг и отстояли Москву! Наша с вами задача – помнить о них и никогда не забывать!!!

В.В. Политов,
*эксперт I категории отдела МО
и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН»*

28 ПАНФИЛОВЦЕВ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗВЕСТНОГО ПОДВИГА

Я живу в Москве на улице Героев Панфиловцев, передо мной встала задача найти правду об этом подвиге, оставшемся в памяти как советского народа, так и современной России. Символично, что именно сегодня, 24 ноября, в день круглого стола, вышел фильм «28 панфиловцев».

Подвиг панфиловцев примечателен тем, что сама дивизия была интернациональна и формировалась в Казахстане. Это является ярким доказательством того, что война была добыта общими титаническими усилиями всех народов могучего Советского Союза. На этом примере должна воспитываться современная молодежь – в духе дружбы и уважения ко всем народам, проживающим на территории РФ.

Мемориал на улице Героев Панфиловцев.
Москва, район Северное Тушино

Сегодня в СМИ часто можно увидеть примеры искажения истории Великой Отечественной войны, при том что переоценке подвергаются святые вещи. Одна из таких тем – подвиг героев-панфиловцев. Сколько было немецких танков в том памятном сражении 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково? Сколько было панфиловцев в том бою? Так был ли или нет подвиг, и вообще уместно ли ставить этот вопрос? Попробуем ответить на него на основании исторических фактов, извлеченных из документов. Порой в погоне за «мифоборством» журналисты доходят до вопиющих крайностей, как, например, В.А. Красиков, который назвал мемориальный комплекс 1975 г. у разъезда Дубосеково «варварским капищем с мемориальными истуканами, величиной с многоэтажный дом»¹.

Когда же впервые возникла история с героями-панфиловцами? Анализ фонда Комиссии личных дел Героев Советского Союза позволил К.С. Дроздову установить, что впервые о героических действиях Панфиловской дивизии 16 ноября 1941 г. написал корреспондент газеты «Известия» Г. Иванов (статья от 18 ноября, вышла 19 ноября)².

Официальная версия подвига появилась 28 ноября 1941 г. в газете «Красная звезда», где была опубликована статья литературного секретаря газеты А.Ю. Кривицкого «Завещание 28 павших героев». Журналист Кривицкий составлял список 28 героев под диктовку комроты Гундиловича, так как первоначально в статье было указано именно 28 человек. Но в действительности туда нужно было записать всю 4-ю роту. Лимит на героев был ограничен цифрой, выдуманной главным редактором «Красной звезды» Ортенбегом³.

¹ Дроздов К.С. Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам Комиссии И.И. Минца) // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. Материалы международной научной конференции. Москва–Коломна, 6-8 мая 2015 г. С. 166.

² Иванов Г. «8-я Гвардейская дивизия в боях», Известия, 19 ноября 1941 г.

³ Кириченко Е. Рассекречена вся правда о панфиловцах // Красная звезда, 2015, № 47 (64). С. 5.

Генерал-майор
И.В. Панфилов, командир
316 стрелковой дивизии

Участник боев под Москвой в составе 316 стрелковой дивизии И.В. Панфилова, генерал-майор в отставке Василий Максимович Малкин уделил исследованию этого вопроса большую часть своей жизни. Вывод его прост: многочисленные публикации о героизме 28 панфиловцев затмевают массовый героизм прославленного соединения⁴.

Версия журналиста А.Ю. Кривицкого о подвиге 28 панфиловцев, мягко говоря, не полностью соответствует действительности, потому как героизм проявляли тысячи защитников Москвы. Оборону у разъезда Дубосеково держала 4 стрелковая рота старшего лейтенанта П.М. Гундиловича, кото-

рая была составной частью 2 стрелкового батальона майора Е.М. Решетникова 1075 стрелкового полка под командованием полковника И.В. Капрора. Важность обороны этого участка определялась проходившей здесь железной дорогой от станции Волоколамск в сторону Москвы.

Фактически цифра 28 оказалась выдумкой корреспондента «Красной звезды» В. Каратеева и гл. редактора Д. Ортенберга, причем выдумкой не сознательной, так как обезличенный подвиг 4 и 5 роты (как и многих других) журналисты конкретизировали через найденные 28 фамилий. Никто и не думал, что эта статья вызовет такой широкий отклик в народной массе и в лице руководства, в частности председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина, который и дал команду найти имена героев⁵. Статья не от-

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. С. 4.

⁵ Дроздов К.С. Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам Комиссии И.И. Минца) // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. Материалы международной научной конференции. Москва–Коломна, 6-8 мая 2015 г. С. 178.

ражала историческую достоверность сражения, но в условиях угрозы взятия столицы стране нужны были сведения о героических действиях бойцов Красной Армии, которые никто не ставит под сомнение.

Разъезд Дубосеково 16 ноября прикрывало не 28 панфиловцев, а около 200 солдат 4 и 5 стрелковых рот. Бой безусловно имел место быть у разъезда Дубосеково, и политрук Клочков пал смертью храбрых. Стенограммы бесед с панфиловцами показывают, что именно 16-18 ноября стали днями массового героизма всех полков 316 дивизии.

Из анализа стенограмм беседы с бойцами 316 сд можно также сделать вывод о том, что 16 ноября основной удар приняли на себя противотанковые мелкие подразделения на левом фланге 316 стрелковой дивизии 1075 стрелкового полка – 4 и 5 стрелковые роты в районе Дубосеково и Ширяево. Несмотря на героические действия бойцов этих подразделений, немцам удалось во 2-й половине дня сломить их сопротивление и выйти в тыл соседнего 1073 сп. Самые большие потери понесли 4 рота Гундиловича, в которой осталось в живых 20-25 человек и 5-я рота⁶. В ходе боя панфиловцам удалось подбить не менее 9 танков, и это несмотря на отсутствие птр⁷ и противотанковой артиллерии. Все это соответствует сведениям из первоначальной статьи Иванова, ко-

П. М. Гундилович.
1927 г. Будущий
командир 4 роты
316 стрелковой
дивизии

⁶ Дроздов К.С. Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам Комиссии И.И. Минца) // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность. Материалы международной научной конференции. Москва–Коломна, 6-8 мая 2015 г. С. 171.

⁷ Здесь и далее ПТР – противотанковое ружье.

торая, скорее всего, писалась на основе донесения начальника политотдела 316 сд батальонного комиссара Галушко начальнику политотдела 16 армии, полковому комиссару Масленову от 17.11.41 г.

Официально бой панфиловцев состоялся 16 ноября. Но фактически первая стычка с немцами произошла уже 14 ноября, в ходе которой раненый красноармеец И.М. Натаров продолжал вести бой с немцами, пока второй пулей не был убит окончательно. Кроме этого, Душенкул Шопоков и Н.И. Трофимов, находясь в окружении, рывком смогли уничтожить несколько нацистов: первый успел выстрелить, второй разорвал вражеское кольцо вокруг себя бросками гранат. Каждый боец вел бой отдельно, но все трое впоследствии вошли в число 28 панфиловцев. Более активные действия враг предпринял 16 ноября в 8.00. Основной удар обрушился на 5 ср Н.С. Баландина у д. Ширяево. В атаку пошла немецкая пехота в сопровождении 6 танков под ураганным огнем вражеской артиллерии. Истребительная группа 5 ср смогла подбить 3 танка, причем рота потеряла 6 бойцов убитыми, 8 ранеными и вынуждена была отступить. Несмотря на упорные бои, немцы прорвали оборону и свой план осуществили, в отличие от тех сведений, которые дает «официальная версия». Противник занял Ширяево в 14. 00. Никаких других подтверждающих документов о боях 5 ср 16 ноября не имеется⁸. За два дня боев на позициях 1075 полка было подбито 24 танка⁹.

Из показаний 2-й немецкой танковой дивизии, 16 ноября было как раз единственным днем, когда наступление шло по плану. Во все последующие дни сопротивление 316 сд только возрастало. Опрошенные Комиссией 1948 г. бойцы и командиры 316 сд подтверждают, что помимо подвига 28 у разъезда Дубосеково массовый героизм проявили 17 бойцов из 1073 сп. в районе с. Мыканино и 11 саперов из 1077 в районе с. Строково.

⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. С. 6.

⁹ Кириченко Е. Рассекречена вся правда о панфиловцах // Красная звезда, 2015, № 47 (64). С. 5.

Согласно донесению начальника политотдела 316 сд в политотдел 16 армии личный состав 1075 сп стоял насмерть 16 ноября, но не смог выдержать натиска немцев, так как имел лишь два взвода птр (4 птр) и одну противотанковую батарею (1 орудие). В результате были потеряны полностью две стрелковые роты. Этот массовый героизм, по мнению В.М. Малкина, нельзя подменять только лишь героизмом 28 человек.

Командир полка выражал недовольство действиями журналистов, в результате которых всенародной славой были отмечены 4 ср и 2 стрелковый батальон, в то время как остальные подразделения незаслуженно оказались в тени. Например, героически сражалась 6 ср (командир Р.А. Захаров, политрук П.Б. Вихрев), которая полностью погибла. 14 октября политрук Вихрев отразил атаку немцев и вел в течение двух суток бой с превосходящими силами врага находясь в полном окружении. Уничтожив 4 танка, ему удалось вырваться из окружения. 16 ноября его 6 ср вела тяжелый бой у д. Пителино. Вместе с офицером было всего 15 человек! Несмотря на это, они уничтожили 5 танков и взвод вражеских автоматчиков! Затем в живых остались только двое – политрук и красноармеец. От их метких бросков загорелись еще 2 танка. Вскоре Вихрев остался один, сохранив последний патрон в пистолете на случай пленения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года Петру Борисовичу Вихреву за бой 16 ноября 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В конечном итоге панфиловская дивизия, находясь на главном направлении немецкого удара, отстояла Москву ценой бесчисленного количества жизней и мужества ее защитников. Заслугу 316 дивизии в героической обороне Москвы осени 1941 года ярко характеризует стенограмма беседы с

П.Б. Вихрев,
военный комиссар
6-й стрелковой роты,
герой Советского
Союза (посмертно)

начальником штаба артиллерии дивизии Дмитрием Федоровичем Поцелуевым-Снегиным 20 декабря 1946 г. в Алма-Ате: «Два месяца, 60 ночей и дней мы варились в этом котле. Когда мы пришли на станцию Нахабино и подвели свои итоги, то мы поняли, что теперь мы солдаты в самом хорошем, настоящем смысле этого слова... И когда мы попали в Москву со станции Нахабино, мы были поражены, что в Москве висели плакаты: «8-я гвардейская – защитница Москвы», по радио передавали какую-то песню. И когда знакомый случайно встречал тебя, он всех своих знакомых останавливал: «Вот, из 8-й гвардейской», и толпа возникала. Почему? Должно быть, честно говоря, хорошо дрались. Под Москвой совсем не думали, что дрались хорошо, а просто мы не могли по-иному»¹⁰.

Офицер вермахта Вернер Хаупт в книге «Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941-1942» пишет: «Здесь немцы столкнулись с фанатичным сопротивлением новых сибирских дивизий, которые не желали сделать ни шагу назад. Русские не испугались танков с крестами на башнях, атаковали их средствами ближнего боя и освобождали дорогу только мертвыми. Здесь на Волоколамском шоссе в районе Бородина – на поле сражения, где 130 годами раньше встретился со своей судьбой император Наполеон, 32-я сибирская и 316-я стрелковая дивизии Красной армии стояли насмерть, до последнего солдата»¹¹. Внимая этим словам, еще раз хочется сказать о главном: подвиг героев-панфиловцев, погибших 16 ноября в районе Дубосеково-Ширяево, является героическим примером самопожертвования тысяч и тысяч других советских солдат. Мы, как благодарные потомки, не вправе говорить лишь о 28 героях и должны помнить, что в тот памятный день погиб практически весь личный состав 4 и 5 рот 1075 стрелкового полка 316 стрелковой дивизии. Ни что не забыто и никто не забыт! Вечная память героям...

¹⁰ Цит. по Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 73-74.

¹¹ Хаупт В. Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941-1942 / Пер. снем. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. С. 107.

К.С. Дроздов,
*научный сотрудник Центра истории народов России
и межэтнических отношений
Института российской истории (ИРИ) РАН,
зав. архивом ИРИ РАН,
кандидат исторических наук*

**КАЗАХСТАНЦЫ ПАНФИЛОВСКОЙ ДИВИЗИИ
В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ В ОКТЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1941 г.:
ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

Огромную роль в достижении Победы над нацистской Германией сыграли братская дружба, сплочение и единение всех народов, проживавших на территории Советского Союза. Многомиллионный советский народ, вставший на защиту своей Родины, олицетворяли не только славянские этносы – русские, украинцы и белорусы, но и тюрки – татары, башкиры, якуты, азербайджанцы, туркмены, узбеки, киргизы и казахи, плечом к плечу с ними воевали против гитлеровских захватчиков евреи, армяне, грузины, таджики, представители многочисленных народов Северного Кавказа, финно-угорские народы Поволжья и многие-многие другие. «На огромном советско-германском фронте от Баренцева до Черного морей, плечом к плечу самоотверженно и яростно сражаются против фашистских разбойников, защищают свое отечество советские люди всех национальностей. На фронтах Отечественной войны вместе с русским народом, отстаивающим свободу и независимость всех народов СССР, дерутся народы Севера и Востока, сознающие, что судьба их свободы, их национальной государственности и национального достоинства решается в ожесточенных боях на Западе. Грузины и армя-

не, узбеки и туркмены, таджики и казахи и все, в ком бьется сердце патриота, кто любит свое отечество и ненавидит его врагов, крепят силу Красной Армии, умножают число героев Отечественной войны», – справедливо отмечалось в брошюре «Воспитание бойцов нерусской национальности», которую в 1943 г. выпустил политотдел 49 армии. – «Там, где командиры и политработники изучили боевые качества бойцов нерусской национальности и в зависимости от способности, сноровки и навыков используют их, там эти бойцы показывают на полях сражений образцы бесстрашия и мужества»¹².

Справедливость этих слов в полной мере подтверждала фронтовая жизнь, причем не только в переломный для всей войны 1943 год, но так было и на начальном этапе Великой Отечественной войны, и в грозном 1941 году, когда враг стоял у ворот нашей столицы. Уже тогда в обороне Москвы участвовали дивизии, в которых, наравне с русскими командирами, бойцами и политработниками, героически воевали и представители других многочисленных народов Советского Союза. В октябре-ноябре 1941 г. наиболее ярким примером такого успешного боевого братства стала 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панфилова, защищавшая Москву на волоколамском направлении.

В научном архиве Института российской истории РАН хранятся уникальные материалы – это интервью (стенограммы бесед) с панфиловцами, собранные в годы войны сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Президиуме Академии наук СССР¹³. Всего в архивном фонде находится 32 стенограммы: 13 стенограмм бесед за 1942 г.,

¹² См.: Научный архив Института российской истории РАН. (далее – НА ИРИ РАН). Ф. 2. Разд. XIII. (з-7). Оп. 8. Д. 4.

¹³ Подробнее о создании и деятельности Комиссии см.: Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг.) / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

переданные в Комиссию писателем А.А. Беком, который записывал интервью с панфиловцами осенью этого года, когда он находился в очередной командировке в дивизии и собирал материал для будущей своей книги; 2 стенограммы за 1944 г., когда сотрудники комиссии брали интервью у оставшихся в живых панфиловцев, которые в тот момент были на высших курсах усовершенствования политсостава РККА в г. Москве; и еще 17 стенограмм бесед за декабрь 1946 – январь 1947 гг., последние были записаны в г. Алма-Ате спустя всего лишь полтора года после окончания войны. Этот уникальный материал позволяет нам, с одной стороны, услышать «живые голоса» казахстанцев, отстоявших Москву в 1941 г. в кровопролитных боях с отборными немецкими частями, а с другой стороны, позволяет выявить подлинную основу, реальные факты, на которых строится сюжет книги А.А. Бека «Волоколамское шоссе», увидеть прототипов тех или иных персонажей – казахов, русских, украинцев, которые действуют в повести.

Еще несколько слов о самой Комиссии. Она была создана 15 декабря 1941 г. решением секретариата бюро МК и МГК ВКП(б) как научное подразделение в составе АН СССР, сотрудники которой должны были собирать материал по истории обороны Москвы. Надо понимать, что прошло всего десять дней с начала успешного контрнаступления советских войск под Москвой, а руководство страны принимает решение о создании Комиссии с целью зафиксировать боевые подвиги командиров, политработников и рядовых бойцов, сражавшихся у стен Москвы с немецко-фашистскими захватчиками. В первую очередь, материал следовало собирать о гвардейских соединениях, получивших это высокое звание в ходе обороны Москвы. Поэтому не случайно, что 8-я гвардейская стрелковая дивизия имени генерала Панфилова (бывшая 316-я СД) сразу же оказалась в поле зрения сотрудников Комиссии. Научный руководитель Комиссии, известный историк И.И. Минц был крайне заинтересован в том, чтобы опросить по свежим следам героев-панфиловцев. Но так как научных кадров для

такой работы катастрофически не хватало (историки-профессионалы были мобилизованы в качестве политруков в действующую армию или находились в резерве ГлавПУРа), то Минц решил использовать для этой цели военных корреспондентов, большинство из которых до войны были профессиональными журналистами, а многие – писателями, так как они имели огромный практический опыт ведения бесед и интервьюирования. Вероятно, узнав о том, что А.А. Бек находится в панфиловской дивизии, где собирает материал для своей будущей книги, Минц связался с ним и договорился о том, что писатель произведет для Комиссии сбор интервью активных участников обороны Москвы.

Безусловно, все опрошенные панфиловцы в своих интервью с особой теплотой и любовью вспоминают генерала Ивана Васильевича Панфилова. Командир дивизии, которая формировалась в Казахстане и Киргизии, хорошо знал казахский язык и к солдатам-казахам обращался на родном для них языке. Панфилов умел находить ключ к сердцу простого солдата, ценил и берег жизнь красноармейцев в тех невероятно тяжелых условиях, когда большинство высшего командного состава РККА безразлично относилось к жизни рядовых бойцов, когда по вине бездарных командиров ежедневно гибли тысячи красноармейцев на советско-германском фронте. Именно поэтому казахи уважительно называли Панфилова «аксакалом», а русские – «батей». А когда генерал погиб, многие солдаты – и русские и казахи – плакали.

Вот как характеризуют генерала Панфилова в своих интервью сами участники оборонительных боев под Москвой.

Из стенограммы беседы с Джетпысбаевым Балтабеком, 1907 г.р., казах по национальности, майор, командир 3-го батальона 1075-го полка (на момент боев в октябре-ноябре 1941 г. в одной из рот 2-го батальона, которая 16 ноября находилась в районе Дубосеково). Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Пейсахзон Э.Я. в Алма-Ате 2 января 1947 г.:

«Наши солдаты-казахи называли Панфилова «аксакал». Они говорят: «Вчера аксакал сказал, что нужно достать язы-

ка. Теперь, – говорят, – стыдно не выполнить то, что сказал аксакал»(...)».

«Панфилов знал казахский язык. Он к солдатам обращался на родном языке. Повар был казах. Он с ним разговаривал по-казахски.

На полянке в лесу обедали солдаты. Солдаты сидели, поджав ноги. Он сел рядом с солдатами, из-за голенища вытащил свою ложку. Сел, разговаривал на казахском языке.

Спрашивает одного:

– Ты женат?

– Я еще не женат.

– Но с девушкой переписываешься?

– Есть девушка.

– Когда получил последнее письмо?

– Недавно получил письмо, товарищ генерал.

– Фотография есть? Покажи, какая она.

Солдат достал фотографию.

– О, хорошая.

Потом другого бойца спрашивает, что тебе пишут из дому.

Так разговор в шутках он вел.

Он побыл до вечера. Стало темно.

Я стою у штаба полка. Один боец что-то ищет. Ходит в землянку. Что-то потерял человек. Темно, снег выпал. Он подошел к этому солдату.

– Что ищете?

– Товарищ генерал! Я получил письмо и фотографическую карточку от жены. Как раз хотел показать товарищу и уронил. Никак не могу найти.

Он осветил фонариком и нашел. Посмотрел.

– О, хорошая, красивая.

Бойцы рассказывали об этом, как он помог найти фотографическую карточку жены. Это разнеслось по всему полку, вся дивизия знала.

18 ноября в деревне Гусенино погиб Панфилов. Нам сразу не сказали, сказали, что генерал тяжело ранен. Некоторые солдаты плакали:

– Аксакал с нами из Алма-Ата ехал, теперь тяжело ранен (...) Мы мстили за Панфилова. Три раза из рук в руки переходила деревня Гусенино. Еще раз организовали засаду, метров на 150 подпустили и опять уничтожили целый полк немцев в отмщение за нашего генерала, нашего аксакала Панфилова»¹⁴.

Из стенограммы беседы с Семикопенко Пантелеймоном Романовичем, 1903 г.р., украинец по национальности, майор, помощник командира 762-го батальона связи дивизии. Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Пейсахзон Э.Я. в Алма-Ате 2 января 1947 г.:

«С Панфиловым приходилось часто сталкиваться. Он, как правило, у меня в роте бывал. Его мои бойцы называли отцом.

– Идет отец.

Не генерал, а отец.

Когда заходит, даешь команду: «Встать, смирно». Он тихо: «Садитесь». И начинается разговор: как отдыхали, что ели, есть ли курево. Если видит какой-нибудь недостаток, он не ругает, не приказывает, но так внушает, что обязательно постараешься выполнить. Простой – и в то же время его боялись.

Когда узнали о гибели Панфилова¹⁵.

Из стенограммы беседы с Виноградовым Алексеем Николаевичем, 1907 г.р., русский по национальности, майор, зам. начальника штаба 8-й гв. СД по политчасти. Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Пейсахзон Э.Я. в Алма-Ате 17 декабря 1946 г.:

«Панфилов умел находить ключ к сердцу солдата.

Он, бывало, приедет на огневые позиции, батареи, в стрелковую роту, буквально с каждым солдатом побеседует, посмотрит, в каком состоянии его ноги, заставит разуться, посмотрит портянки. Спросит, есть ли табачок, что он курил, получает ли письма от родных, в каком состоянии оружие, в

¹⁴ НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 27. Л. 3, 5-5 об. Конечно же, «целый полк немцев» не был уничтожен в тот день у д. Гусенино, это гипербола, которая, тем не менее, показывает, каким уважением и авторитетом среди солдат и офицеров дивизии обладал И.В. Панфилов.

¹⁵ Там же. Д. 29. Л.4.

какой степени обеспечены боеприпасами, где отдыхает боец, в каких условиях, что он ел, какое отношение к нему со стороны офицерского состава.

Детально бытом бойца и его личными качествами занимался Панфилов, причем ни на одного офицера он не повысил голоса, не говоря о том, чтобы применить физическую силу, как бывало в последующей истории этой дивизии, в частности, в бытность генерала Черняхова¹⁶.

Это был настоящий отец, душа, подлинный большевик, воспитатель людей, не только старший начальник, а буквально душа всей дивизии. И уже если сказал И.В. Панфилов, сказал просто, спокойно, доходчивым русским языком, значит, закон. Раз «батя» сказал, значит умри, но сделай. Это, между прочим, было воспитано во всем личном составе дивизии: у офицерского состава, и у бойцов. Сказал «батя» – все.

Когда придешь к Панфилову с докладом, от него никогда не уйдешь, чтобы он не угостил папиросами, стаканом чая, а может быть, и 100 гр. нальет, если обстановка позволяет. Никогда не уйдешь, чтобы он тебя с большим вниманием не выслушал. Прислушается обязательно к твоему совету, сделает очень правильный тактический или стратегический вывод, даст указание – вот, надо так, и будет успех.

Сила его была в дивизии неизмерима. Он, по сути, вместе с партийной организацией и командирами цементировал людей, сумел подготовить способных, стойких советских воинов. Эта заслуга в очень большой степени принадлежит Панфилову»¹⁷.

Из стенограммы беседы с Поцелуевым-Снегиным Дмитрием Федоровичем, 1912 г.р., русский по национальности, май-

¹⁶ Правильно Чернюгов С.С. – командир Панфиловской дивизии с 19 октября 1942 г. по 12 марта 1944 г.

¹⁷ Там же. Д. 20. Л. 5-5 об. А вот какой образ Панфилова сложился у писателя А.А. Бека в ходе работы над книгой «Волоколамское шоссе»: «Постепенно слагался образ погибшего под Москвой Панфилова, умевшего управлять, воздействовать не криком, а умом, в прошлом рядового солдата, сохранившего до смертного часа солдатскую скромность». (См.: А. Бек. Страницы жизни. Собр. соч. – Т. 1. М., 1974, с. 43-44).

ор, командир батареи, командир дивизиона, начальник штаба 857-го артполка, начальник штаба артиллерии дивизии, командир артполка 8-й гв. СД. Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Пейсахзон Э.Я. в Алма-Ате 20 декабря 1946 г.

«Я его видел 4 раза: в Алма-Ата 2 раза и на фронте 2 раза. Меня в этом человеке поражало одно: он был чрезвычайно спокоен; когда я его наблюдал, я его никогда не видел нервным, кричащим. Но когда он говорил спокойно, неторопливо, то каждый ощущал, что только так можно сделать и попробуй не выполнить. Какая-то магическая сила была в нем, и знал он свое дело прекрасно, а знание, которым обладает командир, чувствуется немедленно. Попадется тебе командир, который ничего не знает, сразу чувствуешь, что разлад пошел. (...)»¹⁸.

Панфилова отличала от других генералов его по-настоящему отцовская любовь и забота о каждом бойце. Из стенограммы беседы с Бондаринной Зинаидой Александровной, военфельдшером 8-й гв. СД. Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Крауз О.В. в Москве в главной редакции «Истории гражданской войны» 5 августа 1942 г.:

«Панфилова я видела как раз в Дедюшене¹⁹ во время сильной бомбежки. Я только приехала в дивизию. Потом видела, когда его убили. А его убили через пару дней. Его большой друг мне рассказывал о нем в тот день, когда его убили (...) Что о нем говорят бойцы? Старые панфиловцы любят поговорить о своем геройском генерале. Отличительной чертой Панфилова была большая любовь отцовская и забота о каждом бойце. Он требовал от командира: сперва бойцов накорми, а потом сам за котелок садись. О них подумаешь, и они тебя заботой не оставят. Панфилов страшно просто, по-душевному умел разговаривать с бойцами. Разговаривал их языком, знал всю их жизнь: и боевую, и в быту. Зоркий его глаз неуловимо для хозяйственников следил за всем, за каждым красноармейским котелком. И гроза ожидала тех, кто проявлял нерадивость и

¹⁸ Там же. Д. 32. Л. 2.

¹⁹ Правильно – деревня Дедёшино, ныне часть с. Алабушева Солнечногорского района Московской области.

недобросовестность. Панфилов и полководец, и хозяин – прекрасный. Личная простота, отзывчивость, личное мужество, которое он во всем проявлял, сделали его бессмертным в памяти гвардейцев.

Дочь его – Валентина унаследовала от него его хорошие качества. Она работает в дивизии своего отца, она – медсестра»²⁰.

В то же время И.В. Панфилов был одним из первых, кто в кратчайшие сроки сумел разработать и успешно применить на практике в оборонительных боях под Москвой новую тактику борьбы с моторизованными немецкими дивизиями. Замысел ее сводился к тому, чтобы не давать вермахту осуществлять танковые прорывы и быстро перебрасывать свои ударные части по дорогам и шоссе. Для этого следовало организовывать оборону не в линию, по всему фронту, какой отводился для обороны дивизии, как того требовали воинские уставы, а по принципу отдельных узлов, укрепрайонов вдоль магистралей и шоссе, на танкоопасных направлениях. Эти отдельные очаги обороны должны были тормозить продвижение противника, заставлять его распылать свои ударные силы. Подразделения дивизии должны были вести утром и днем упорное сопротивление, не боясь фланговых обходов немцев, а затем, когда противник перегруппировывался и стягивал сюда свои значительные силы, следовало отходить на новый рубеж обороны.

Еще один казахстанец, о котором говорят в своих интервью сотрудникам Комиссии Минца многие панфиловцы, воевавшие под Москвой осенью-зимой 1941 г., это казах Баурджан Момыш-Улы, командир 1-го батальона 1073-го стрелкового полка. Все они отмечают твердый волевой характер Баурджана Момыш-Улы, его требовательность в точном исполнении приказов командования, принципиальность в отношениях с подчиненными, что позволяло ему в критические минуты боя оставаться хладнокровным, сохранять дисциплину в подразделениях, не терять нити управления своим батальоном.

²⁰ Там же. Д. 12. Л. 4-5.

В результате, когда в ходе боев под Волоколамском батальон Баурджана Момыш-Улы несколько раз оказывался отрезанным от основных частей дивизии, он не терял свою боеспособность и продолжал вести боевые действия даже в таком критическом положении. Благодаря мужеству и стойкости бойцов, командиров и политработников Баурджан Момыш-Улы смог несколько раз прорваться из немецкого окружения, сохранив людей и вооружение.

Вот как вспоминали о Баурджане Момыш-Уле сами панфиловцы.

Из стенограммы беседы с военфельдшером санитарной роты 1-го батальона 1073-го полка Киреевым Анатолием Ивановичем, 1905 г.р. Беседу осенью 1942 г. проводил А.А. Бек, стенографировала Уфлянд:

«Командиром батальона был Момыш-Улы. Он был энергичный, требовательный, одним словом, обладал всеми качествами командира, зря ничего не делал, и все, что делал, делал обдуманно. Хороший командир, таких встречал мало».

«Самый жаркий был бой, пожалуй, в Крюково, который запомнился на всю жизнь. И еще запомнились на всю жизнь первые бои под Волоколамском в с. Новлянское».

«И заслуга нашего командира Момыш-Улы была в том, что он сохранял большое спокойствие, и бойцы говорили: «Если Момыш-Улы с нами, значит, выйдем из окружения». И еще его заслуга в том, что он выводил не только нас, бойцов, но всегда за собой и материальную часть»²¹.

Из стенограммы беседы с Исмаиловым Мансуром Исмаиловичем, 1909 г.р., дунганин по национальности, капитан, командир взвода 1073-го полка 8-й гв. СД. Беседу проводит Голубева Р.И., стенографирует Пейсахзон Э.Я. в Алма-Ате 27 декабря 1946 г.

«Хочу сказать несколько слов о Момыш-Улы.

Момыш-Улы – бывший банковский работник, высокопринципиальный человек с твердым характером. Если его называть Момашев, он скажет: «Нет такого здесь».

²¹ НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 10. Л. 2, 7, 4.

В боях в районе совхоза мы были в окружении. Он вывел нас всех. Он был требователен к себе и другим. (...)

Момыш-Улы – человек суровый. Военную технику хорошо знает. Будучи командиром батальона, он признавал только командира и комиссара полка. Его батальон всегда выполнял все задания. Когда мы стояли в Крюково, он был назначен командиром полка»²².

Из стенограммы беседы с красноармейцем 2-й роты 1-го батальона 1073-го полка Семерниным Трофимом Никитовичем, 1912 г.р. Беседу осенью 1942 г. проводил А.А. Бек, стенографировала Уфлянд:

«Однажды мы держали оборону в Горюнах, на ж.д. по дороге к ст. Матренино. Оборону занимали 1-я и 2-я роты.

На 1-ю роту наступало до роты немецких автоматчиков. И наша первая рота пошла в атаку, убила 28 фашистов, одного офицера и захватила много трофеев: пулеметов, наганов, автоматов и одного раненого офицера.

Атака была отбита.

На 2-ю роту из дер. Дмитриева шли 4 танка. Мы подбили один танк, отбили одну легковую машину и забрали пушку и много других трофеев. Отбили мы также и пехоту, которая двигалась за танками. (...)

В Горюнах был штаб батальона. На другой день на 1-й батальон ворвались танки и пехота. Бой длился два часа, и они нас выбили и загнали в лес. Окружили.

Из окружения нас опять выводит Момыш-Улы. Он послал один 2-й взвод Бурнаевского перерезать дорогу. Им удалось перерезать дорогу, забрать машину и убить офицера и шофера. Через эту дорогу нас и вывел Момыш-Улы»²³.

²² НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 19. Л. 3об.

²³ НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 2. Л. 3-5. «Другого центрального героя я тоже писал с натуры. Меня поразила самобытная яркая фигура командира – казаха Баурджана Момыш-Улы. Этот резкий властный сын востока уже тоже виделся мне как художественный образ, характер», – напишет уже после окончания войны писатель Бек. (См.: А. Бек. Страницы жизни. Собр. соч. – Т. 1. М., 1974. С. 43-44).

В последнее время много было написано о боях 16-17 ноября 1941-го в районе Дубосеково–Ширяево–Нелидово, когда во время наступления немцев на Москву несколько тысяч панфиловцев проявили поистине массовый героизм, стойко сражаясь с гитлеровскими танками²⁴. Но не стоит забывать, что панфиловская дивизия защищала столицу около двух месяцев, начиная от октябрьских боев под Волоколамском и вплоть до начала декабря, когда она держала драматическую оборону у Крюково. Именно так и воспринимали тогда москвичи панфиловцев: как тех героев, которые в смертельной схватке остановили захватчиков на последнем оборонительном рубеже и отстояли Москву. Важные подробности об этих событиях сохранились в архивных фондах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР.

К началу боев за Крюково панфиловцы именовались так уже вполне официально. 18 ноября 1941 года, в день гибели генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, 316-я стрелковая дивизия, которой он командовал, была преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую; 23 ноября дивизия получила почетное наименование «Панфиловская».

30 ноября 1941 г. после нескольких дней кровопролитных оборонительных боев в селе Соколово остатки панфиловской дивизии отошли на новый рубеж – к деревне и ж.д. поселку Крюково, в 22 км северо-западнее Москвы²⁵. Сражения здесь растянулись на неделю – с 1 по 8 декабря. В 1073 полку, ко-

²⁴ См., например, мои статьи: *Дроздов К.С.* Героев было не только двадцать восемь. // Родина. 2012. № 5. С. 6-11; № 7. С. 8-16.; *Дроздов К.С.* 7000 героев-панфиловцев: Малоизвестные подробности ноябрьских боев 1941 года, вызвавших острые споры о мифах и правде войны // Родина. 2015. № 9. С. 16-25; *Дроздов К.С.* Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам Комиссии И.И. Минца) / Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва–Коломна, 6-8 мая 2015 г.) / отв. ред.: Ю.А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Рос. ист. о-во; Китайское ист. о-во и др. – М.: [ИРИ РАН], 2015. – 312 с.: 16 л. ил. С. 165-181.

²⁵ Тогдашнее Крюково, поселок и станция – уже давно, с 1970 года, находится в черте Москвы, в Зеленограде.

торым командовал старший лейтенант, казах по национальности, Баурждан Момыш-Улы, оставалось всего около 200 человек.

По словам Момыш-Улы, 1 декабря окраина Крюково несколько раз переходила из рук в руки. «Мы с комиссаром сначала сидели на НП, вмешивались короткими распоряжениями, посылали подмогу из резерва. Но это продолжалось недолго. Вскоре мы были вынуждены метаться с фланга на фланг, управляя боем лично. Нашей задачей было – во что бы то ни стало не пустить фашистов в Крюково, а они все лезли. И так двенадцать часов непрерывного боя!»²⁶.

2 декабря немцам все же удалось ворваться в Крюково. Завязались ожесточенные уличные бои, панфиловцы дрались за каждый дом.

Вот как об этих боях рассказывал в интервью сотрудникам Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР комиссар 1073 полка П.В. Логвиненко в декабре 1946 г.:

«Мы отступили к селу Крюково. Сутки был бой за село Крюково, а потом нас немцы выбили, и мы отошли. Пригород Крюкова был у нас, а сам город у немцев (...) Это Крюково переходило из рук в руки. С 1 по 7 декабря мы ежедневно переходили в атаку. В четыре ноль-ноль, как правило, мы переходили в атаку»²⁷.

С обеих сторон применялось в основном оружие ближнего боя: автоматы, гранаты, а из артиллерии – противотанковые и полковые пушки на прямой наводке. Немцы, овладев селом, сразу же создали мощный оборонительный узел. Попытка командира 8-й гвардейской дивизии генерал-майора В.А. Ревякина выбить немцев из села в ночь с 2 на 3 декабря успеха не имела. Противник, сосредоточив два батальона пехоты и до 60 танков, оказал упорное сопротивление. Немецкие танки находились в засадах в разрушенных домах или были зарыты в землю, и таким образом вели прицельный огонь по нашим

²⁶ Цит. по: Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы, 2014. С. 182.

²⁷ НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 26. Л. 28 об.

наступающим частям. В конце марта 1942 г. Бек записал в свой дневник слова Баурджана Момыш-Улы, который вспоминал об этих боях: «Самый жестокий бой. 6 часов уличных боев. Один раз непрерывно 18 часов»²⁸. Весь день 8-я гв. стрелковая дивизия и 1-я гв. танковая бригада Катукова вели бой за Крюково.

4 декабря к 17.00 дивизия получила пополнение в количестве 380 человек. Комиссар Логвиненко вспоминал: «К нам были присланы отборные люди – сибиряки. Их пришло в полк 80 человек, я бы отдал за них две тысячи любых других людей. (...) Мы не успели даже записать фамилии их всех, потому что они пришли в такой обстановке, когда некогда было ни писать, ни читать, надо было только стрелять»²⁹.

5 декабря бойцам из полка Момыш-Улы удалось захватить сарай кирпичного завода, откуда вели огонь немецкие танки. А еще через день положение гитлеровцев стало уязвимым. Вот записанный в декабре 1946 г. рассказ А.М. Виноградова:

«6 декабря 1941 г. в 12 часов ночи мы начали вести артиллерийскую подготовку по Крюкову, причем Ставка Главного командования дала нам солидное пополнение. Эрэсовские части появились впервые, и они нам оказали очень большую услугу.

Каждому дивизиону, каждой батарее была отведена определенная карта поля, определенный участок, и эта батарея должна буквально смешать с землей все, что там есть – и живое и мертвое. Начали вести по Крюкову огонь. Вели в пределах 9-10 минут артиллерийский огонь. Несмотря на 40-45-градусный мороз, бойцы батареи были раздетые, было жарко. И за этот короткий срок артиллерийской подготовки на каждую батарею приходилось примерно 100-120-130 снарядов. Это если не рекордный показатель, то, во всяком случае, заслуживающий большой похвалы»³⁰.

²⁸ Цит. по: XX век. Писатель и война. Архивные материалы Отдела рукописей ИМЛИ РАН. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 177.

²⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 26. Л. 29.

³⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 20. Л. 4 об.

Панфиловец Ф.Д. Толстунов в октябре 1944-го кратко описал победный исход тех декабрьских боев: «В ночь с седьмое на восьмое перешли в наступление. Выбили немцев со станции Крюково, захватили 18 танков. Было много убитых немцев. После этой нашей победы над немцами на станции Крюково стали немцев гнать и гнали их до Истры»³¹.

В боях за Крюково легкое ранение получил и сам командир 1073 полка – Баурджан Момыш-Улы. Вместе с комиссаром полка Логвиненко он руководил боем из железнодорожной будки. «Один немецкий пулемет не давал ни входить к нам, ни выходить. Он все время бил по этой будке», – вспоминал П.В. Логвиненко уже после войны. «Сидим – я, Момыш-Улы и несколько наших товарищей. Кончилась ярая схватка, наступил некоторый период передышки. В это время раздалась пулеметная очередь. Я в это время вышел. Из самого здания наблюдать нельзя было. Мы наблюдали из окопчика и лазили на кирпичную трубу. Мы от этого места лазили к трубе, а в этом здании передышку делали. Я только вышел из здания – очередь из пулемета. Попало в стекло и в стенку. В комнате в это время Момыш-Улы лежит. Стал его поднимать, он не может подняться (...) Когда раздели, то увидели, что небольшой кончик пули вошел в тело и остался. Пулю изъяли, его отправили. По телефону передал в дивизию, что командира у меня нет, команду сам полком»³².

В Крюково, в ожесточенных шестидневных оборонительных боях на ближних подступах к Москве, погибли многие прототипы героев книги «Волоколамское шоссе», в частности, политрук пулеметной роты Бозжанов и командир 2-й роты Краев. (В повестях А. Бека он выведен под фамилией Заев.) В книге Бека этого нет, но об их гибели рассказывают панфиловцы в своих интервью сотрудникам Комиссии Минца.

Из стенограммы беседы с Т.Н. Семерниным осенью 1942 г.:
«Мы наступали на Крюково.

³¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 8-б. Л. 5.

³² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 26. Л. 30 об-31.

В это время я был ординарцем Исламкулова (командир 1-го бат.). 1-й батальон держал оборону на кирпичном заводе. Бились до последнего. Оборону держали стойко. Здесь и комиссар полка и Момыш-Улы принимали активное участие в боях. И тут был ранен Момыш-Улы.

Из штаба вышли на крыльцо посмотреть, откуда бьют немцы, и сюда попала мина и убила отсекретаря партбюро Божанова (правильно – Бозжанова) и ком.роты Краева.

Ожесточенный бой под Крюково продолжался до 9/ХІІ, и немцы стали отступать, и мы их преследовали до Истры»³³.

Как вспоминал комиссар Логвиненко, после того как дивизия была уже направлена в резерв на доукомплектование, в Крюково было проведено торжественное собрание, и тем немногим панфиловцам, кто не успел получить награды за октябрьские бои и остался жив в ноябре-декабре, были вручены их боевые ордена.

Из стенограммы беседы с Д.Ф. Поцелуевым-Снегиным:

«Два месяца, 60 ночей и дней, мы варились в этом котле. Когда мы пришли на станцию Нахабино и подвели свои итоги, то мы поняли, что уже теперь мы солдаты в самом хорошем, настоящем смысле этого слова (...) И когда мы попали в Москву со ст. Нахабино, мы были поражены, что в Москве висели плакаты: «8-я гвардейская – защитница Москвы», по радио передавали какую-то песню. И когда случайно знакомый встречал тебя, он всех своих знакомых останавливал: «Вот, из 8-й гвардейской», и толпа возникала.

Почему? Должно быть, честно говоря, хорошо дрались. Под Москвой совсем не думали, что дрались хорошо, а просто мы не могли по-иному»³⁴.

10 декабря приказом командующего 16-й армии К.К. Рокоссовского 8-я гвардейская Панфиловская дивизия, находившаяся на протяжении почти 60 дней на направлении главного удара немецких танковых дивизий, была выведена в резерв. Панфиловцы отстояли Москву.

³³ НА ИРИ РАН. Ф.2. Разд. 1. Оп. 28. Д. 2. Л. 7.

³⁴ Там же. Д. 32. Л. 9 об.

Книга Бека «Волоколамское шоссе» заканчивается словами Баурджана Момыш-Улы о том, что применяя оборонительную тактику Панфилова – панфиловскую спираль-пружину, его полк отходил до поселка и станции Крюково. «Там, на Ленинградском шоссе, мы выдержали шестидневный бой и вместе с другими частями Красной Армии, поворачивая историю, погнались врага от Москвы»³⁵.

Список литературы:

Бек А.А. Волоколамское шоссе. Тетралогия. М.: Худож. лит., 2014.

Бек А. А. Страницы жизни. Собр. соч. – Т. 1. М., 1974.

Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг.)/ А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы, 2014.

XX век. Писатель и война. Архивные материалы Отдела рукописей ИМЛИ РАН. – М.: ИМЛИ РАН, 2010.

Дроздов К.С. Героев было не только двадцать восемь.// Родина. 2012. № 5. С. 6-11; № 7. С. 8-16.;

Дроздов К.С. 7000 героев-панфиловцев: Малоизвестные подробности ноябрьских боев 1941 года, вызвавших острые споры о мифах и правде войны// Родина. 2015. № 9. С. 16-25;

Дроздов К.С. Подвиг панфиловцев: новые исторические свидетельства (по материалам Комиссии И.И. Минца) / Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва–Коломна, 6-8 мая 2015 г.)/ отв. ред.: Ю.А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Рос. ист. о-во; Китайское ист. о-во и др. – М.: [ИРИ РАН], 2015. – 312 с.: 16 л. ил. С. 165-1.

³⁵ Цит. по: Бек А.А. Волоколамское шоссе. Тетралогия. М.: Худож. лит., 2014. С. 536.

А.Л. Подгорный,
*президент Благотворительного фонда помощи детям,
находящимся в трудной жизненной ситуации
«Открытые Сердца», член попечительского совета
Всероссийского общественного движения
«Матери России»*

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ В ДМИТРОВСКОМ РАЙОНЕ

С каждым годом все больше лет отделяют нас от событий Великой Отечественной войны. В истории нашей страны битва за Москву стала решающим событием в начале долгой дороги к победному 1945 году. День начала контрнаступления советских войск под Москвой (5 декабря 1941 г.) является Днем воинской славы России.

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистское руководство намеревалось быстро окончить войну. Разгром СССР, по его замыслам, должен был осуществиться в течение полутора-двух месяцев. В случае быстрого разгрома Советского Союза гитлеровское командование рассчитывало получить его огромные материальные ресурсы (хлеб, нефть, уголь, железо и др.) и применить их в войне против Англии и США с целью завоевания мирового господства. Осуществление плана молниеносной войны против Советского Союза казалось верховному германскому командованию возможным по следующим соображениям: 1. К моменту начала войны (22 июня 1941 г.) отмобилизованные силы Германии значительно превосходили противостоявшие им войска Красной Армии. 2. Войска фашистской Германии были воспитаны в духе «непобедимости» и пренебрежения к противнику; они были упоены своими предыдущими победами; это должно было содействовать поддержанию в них наступательного порыва и обеспечить быстрые и решительные действия.

Мощными ударами на нескольких направлениях немецко-фашистские вооруженные силы должны были прорвать фронт Красной Армии и, глубоко вторгнувшись в пределы СССР, раздробить наши войска на ряд потерявших взаимодействие групп, окружить и уничтожить их раньше, чем в стране будут отмобилизованы основные силы для борьбы с Германией. В план стратегических действий фашистского командования входили: захват Москвы как основного организующего центра страны; захват Ленинграда как крупнейшего индустриального центра и ворот, дающих немецким войскам выход к нашему северу; захват Украины – житницы СССР, а также Донецкого бассейна и Ростова – важного пункта на пути из Донбасса к богатствам Кавказа и бакинской нефти. И все же за первые два месяца войны фашистская Германия понесла огромные потери в живой силе и в материальных средствах: убитыми, ранеными и пленными она за это время потеряла свыше двух миллионов человек; из средств вооружения у нее вышло из строя около 8000 танков, 10 000 орудий и свыше 7200 самолетов. В конце августа германские армии продолжали наступать, но темпы их продвижения резко снизились.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря, по далеко не полным данным, нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков – 777, автомашин – 534, орудий – 178, минометов – 119, пулеметов – 224; потери противника убитыми – 55.170 человек.

Тогда, с 4 по 8 декабря 1941 г., местом ожесточенных боев частей 64 бригады моряков и 24 танковой бригады 20 армии стал Дмитровский район Московской области.

В конце ноября 1941 г. линия фронта приблизилась к границам Дмитровского района. 24 ноября был занят Солнечногорск, 25 ноября – Клин, 26-го – село Рогачево, 27-го – город Яхрома.

28 ноября немцы намеревались захватить Дмитров, далее через Загорск направиться к Ногинску и замкнуть кольцо вокруг Москвы. Над городами Дмитров и Яхрома стала летать немецкая авиация. Началась эвакуация предприятий и учреждений, на улицах появились патрули истребительного батальона. Население было привлечено к строительству оборонительных сооружений – окопов, противотанковых рвов и заграждений. Но основные бои за Дмитров и освобождение Яхромы от фашистских захватчиков проходили на Перемиловской высоте. Перемиловская высота – это место, где и началось первое контрнаступление Советской армии против фашистских захватчиков. Такое название это место получило в конце 1941-го, когда здесь с 27 ноября по 5 декабря шли кровопролитные бои, по наименованию деревни Перемилово Дмитровского р-на на левом (восточном) берегу канала имени Москвы (канал Москва – Волга), напротив г. Яхрома, сразу возле моста через канал.

Важность Перемиловской высоты как важнейшего рубежа, который благодаря своим крутым склонам, растянувшимся на 2 км вдоль канала, возвышающаяся более чем на 50 м над каналом высота буквально нависает над яхромским мостом, была неоценима!

Около 7 часов утра 28 ноября 12-15 танков и одна-две роты пехоты противника с ходу атаковали левофланговую роту 2-го батальона, занимавшего оборону по западной окраине Яхромы. Рота, не имея никаких противотанковых средств, в том числе и ручных гранат, не выдержала танковой атаки. Немцы захватили Яхрому и устремились к селу Перемилово.

На мосту через канал нацисты высадили десант, переодетый в красноармейскую форму. Десант снял часовых, охранявших мост. В результате группа немецких танков форсировала канал им. Москвы, противник закрепился на его восточном берегу, взял Перемилово и продолжил преследование отступающих. Бронетехника двинулась в сторону Дмитрова. Немцы достигли самого восточного пункта наступления севернее Москвы. Но на пути врага встали красноармейцы 3-го бата-

льона 29-й стрелковой бригады под командованием лейтенанта Г. Лермонтова.

Оборону на рубеже вдоль восточного берега канала им. Москвы занимали 30-я (севернее Дмитрова) и 1-я ударная (Дмитров и южнее) армии. Участники боев свидетельствуют, что, кроме регулярных частей Красной Армии, на высоте плечом к плечу стояли и погибали московские ополченцы и морские пехотинцы, сформированные из сошедших на берег матросов. Их черные шинели и темные пальто четко выделялись на снегу. Не особо подготовленные в общевойсковом отношении, они шли в атаку в полный рост. После боя все поле обычно было усеяно черными силуэтами на белом снегу. В 1966 г., в год 25-летия битвы под Москвой, прямо на высоте, на самой ее вершине 6 декабря установили памятник – бросившийся в атаку бронзовый солдат с поднятым над головой автоматом ППШ в руке на высоком сером постаменте с барельефами. Скульпторы А. Постол, В. Глебов, Н. Любимов, В. Федоров, архитекторы Ю. Кривущенко, А. Каминский, И. Степанов, инженер С. Хаджибаронов. Общая высота памятника 28 метров (15 метров пьедестал и 13 метров бронзовая фигура воина).

Когда немцы подошли вплотную к Яхроме, в поселке Деде-нево был коммунистический отряд, в котором состояла Абрамова Александра Семеновна. В тот момент ей было 19 лет. И вот, в начале декабря, по комсомольской путевке Александре и еще троим ребятам было поручено участвовать во взрыве моста, который соединял одну сторону города с другой стороной города. И когда, взорвав мост и возвращаясь с задания, ребята подползли к переезду (так как тогда можно было передвигаться только ползком), они увидели возле сторожки стрелочницы раненого красноармейца, который стучал в закрытую дверь. Но испуганная стрелочница закрылась внутри и не открывала дверь. Подползая к раненому, девочки увидели что он ранен в пах и эта рана несовместима с жизнью. И в этот момент раненый красноармеец обратился к девушкам: «У меня в кармане на груди лежит конверт. Его срочно надо доставить в ставку, в деревню Ильинское! От этого зависит

дальнейшая судьба войны!» После чего красноармеец умер на руках у ребят.

Понимая важность, девушки развернулась и направились в сторону Ильинского. Путь лежал через открытое поле на протяжении 5 километров. И в тот момент когда наши героини находились на полпути, начался артобстрел. Под свист и взрывы снарядов, рискуя своими жизнями, девушки добрались до места, где и передали конверт действующего командиру.

Но так как возвращаться домой было опасно из-за начавшихся боев, и в сердцах горело желание сражаться за родину, за мир на земле, наши героини попросили разрешения остаться и продолжить сражаться с фашистской чумой. Так Абрамова Александра Семеновна осталась в данной воинской части и далее попала в отряд действующей армии. А далее началась ее длинная дорога на Берлин, до самого 1945 года.

Г.Н. Суханов,

*председатель попечительского совета
МОД «НАША ПОБЕДА»*

МОСКОВСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ПЕРВОГО ПРИЗЫВА В 1941 ГОДУ

Московское лето 1941 г. начиналось как обычно. Учебный год в школах закончился. Многие учащиеся невыпускных классов уехали в пионерские лагеря или к родственникам в деревню. Коля Суханов остался в Москве. Ему надо было заработать 200 рублей, т.к. за обучение в 8 классе надо было заплатить.

Отец считался пропавшим без вести в инженерно-строительной экспедиции на трассе Байкало-Амурской магистрали зимой 1938-39 г., и никакой пенсии Николай не получал. У дальних родственников, у которых он жил, были свои проблемы.

Коля обычно подрабатывал на складе продовольственного магазина. Он был хоть и невысокого роста, но плотного телосложения. Физической работы не чурался. По наставлению отца по утрам самостоятельно делал физзарядку и обязательно обливался водой. Перетаскивать мешки, ящики и коробки было у него рядовым занятием. Сердобольная заведующая давала мальчишке посильную работу. Подкармливала, угощала конфетами. И теперь вот обещала заплатить ему за летнюю работу 200 руб.

В свободное от рабочей смены время Николай любил приезжать на метро из Сокольников к строящемуся Дворцу Советов.

Строительство Дворца Советов началось в 1937 г., к июню 1941 г. строители уже собрали стальной каркас здания высотой с десятиэтажный дом.

Конструкция Дворца Советов была настолько уникальна, что будоражила умы всех инженеров мира. Ведь даже знаменитые американские небоскребы тех лет уступили бы ему и по высоте, и по своей сложности, и уж тем более по оригинальности конструкции.

Возвращаясь в Москву из постоянных командировок, отец Николая, потомственный военный инженер, с огромным интересом вместе с сыном навещался на строительство Дворца Советов, и они вместе следили за ходом грандиозной стройки.

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. гитлеровские войска вторглись на территорию СССР. На протяжении более трех тысяч километров, от Баренцева до Черного моря вражеские войска образовали фронт боевых действий. Вражеская авиация своими бомбовыми ударами уничтожала наши военные и промышленные объекты в ближнем и дальнем тылу. Был приведен в действие план «Барбаросса».

В полдень 22 июня 1941 г. народный комиссар иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов выступил по радио с обращением к гражданам Советского Союза. На следующий день это обращение было опубликовано во всех газетах с портретом И.В. Сталина рядом с текстом.

В своем выступлении Молотов отметил: «...Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу...

...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»³⁶.

Коля Суханов был обладателем выпуска «Красной звезды» за 24 июня 1941 г., в которой на 3-й странице был опубликован текст стихотворения «Священная война». С этой газетой, хранимой им «как зеница ока», прижатой к сердцу во внутреннем кармане пиджака, ходил по Москве.

В Москве, как и по всей стране, проходили многолюдные митинги. Москвичи собирались у установленных в людных местах громкоговорителей, слушали сводки с фронтов от вновь созданного СОВИНФОРМБЮРО, затем к ним обращались партийные и комсомольские работники, представители трудовых коллективов.

В райвоенкоматы Москвы и Московской области нарастающим валом поступали заявления от молодежи и пожилых людей с требованием отправить их на фронт добровольцами, зачислить в ряды Красной Армии или народного ополчения.

В ночь с 1 на 2 июля 1941 г. в Центральном Комитете Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ВКП(б) состоялось совещание, на которое были приглашены секретари Московского областного, городского и районных партийных комитетов. Участников совещания ознакомили с положением на фронтах Отечественной войны и с мероприятиями, разработанными ЦК ВКП(б) и Государственным Комитетом Обороны по усилению обороны страны.

Кроме того, сообщили, что Центральный Комитет партии принял решение о формировании на добровольных началах дивизий народного ополчения. Центральный Комитет предложил партийным организациям на местах возглавить это благородное начинание.

Секретари райкомов партии немедленно информировали секретарей партийных комитетов предприятий и учреждений о решениях ЦК партии и Советского правительства. Предстояло не только сформировать в кратчайшие сроки много-

³⁶ «Известия» № 147 (7523), 24 июня 1941 г.

тысячные ополченские дивизии, но и обеспечить их всем необходимым для боевых действий.

2 и 3 июля на предприятиях и в учреждениях Москвы под руководством партийных комитетов состоялись митинги и собрания.

В столице предполагалось сформировать дивизии народного ополчения в каждом из 25 районов города. Была определена численность ополченцев – 200 тысяч от Москвы и 70 тысяч от области³⁷.

Повсюду царила атмосфера всеобщего подъема и непреклонной уверенности в том, что враг будет в кратчайший срок разгромлен на его же территории. Некоторые из горожан открыто высказывали мнение, что праздник 7 ноября мы будем отмечать уже в поверженном Берлине.

Дивизии народного ополчения формировалась в районах Москвы из добровольцев в возрасте от 17 до 55 лет, не подлежавших призыву и не занятых в оборонной промышленности.

Первым делом Николай и его школьные товарищи побежали в Сокольнический РВК и райком комсомола. Там узнали, что своей дивизии в Сокольниках не будет, а будет общая с Ленинским районом – Первая дивизия народного ополчения.

Формировалась дивизия в Московском Горном институте, на Ленинском проспекте (в то время – Большой Калужской улице).

В дивизию пришли добровольцы с крупнейших предприятий Ленинского района: станкостроительного завода «Красный пролетарий», станкозавода имени Серго Орджоникидзе, 2-го шарикоподшипникового завода, 1-го таксомоторного парка, Наркомата автотранспорта, кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и других. Пришли преподаватели и научные работники институтов: Горного, «Стали и сплавов», Нефтяного, Текстильного и ряда институтов Академии наук.

³⁷ Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. – М.: «Моск. рабочий», 1978.

Так что заявление группы школьников из Сокольников, явно недотягивающих до 17 лет, о желании записаться добровольцами поддержки в штабе не получило. Но студенты из комсомольского бюро по-товарищески рассказали Николаю, который, самый маленький по росту, больше всех добивался зачисления, что в ополчение только что записались все выпускники, учителя и сам директор 525-й московской школы.

Здание школы – дом № 24 на улице Бахрушина, было новым, построенным в 1936 г. на месте, где до 1933 г. стояла церковь Николая Чудотворца. И, направляясь к школе, Коля втайне надеялся на помощь своего небесного покровителя.

В здании школы уже с 3 июля размещались добровольцы, записавшиеся в 9-ю дивизию народного ополчения. Люди подходили и подходили. В основном это были группы рабочих и служащих Кировского района. Больше всего ему запомнились работники 1-й образцовой типографии и фабрики «Парижская коммуна», которые уже сформировали свои подразделения по производственному принципу и помогали новичкам размещаться. Директора школы и учителей Коля искать побоялся.

Мальчишек сновало повсюду множество, все хотели прибиться к ополченцам. Искали различные способы записаться в дивизию. Но кроме выпускного класса, ребят, которым уже исполнилось 17 лет, никого не записывали. Понимая, что просто так ему в ополчение не попасть, Коля поправил свой пиджак с «Красной звездой» и, напевая про себя «Вставай, страна огромная», пошел в штаб формирующейся дивизии.

Штаб 9-й дивизии народного ополчения Кировского района располагался в клубе кондитерской фабрики «Рот Фронт» в Новокузнецком переулке, дом 13/15. Найти его Николаю удалось достаточно быстро по притягательному запаху шоколада с кондитерской фабрики.

У дверей клуба толпилось много мальчишек. Многие уже побывали внутри, и им разъяснили порядок записи в ополчение.

Взрослые деловито и по-суровому входили и выходили из здания. Дежуривший у дверей комсомолец в гражданской одежде, но с армейским ремнем поверх пиджака и с красной повязкой на левой руке, с напускной строгостью спрашивал у входящих: «По какому вопросу?», «От какой организации?». По необходимости давал разъяснения, к какому товарищу в какой кабинет надо пройти.

Комсомольцами руководил Михаил Эммануилович Фидельман, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу. Многие называли его просто Миша, но 14-летнему Коле он казался вершителем его судьбы, т.к. именно он мог принять решение о зачислении Николая в ополчение.

Все решил случай. На личный прием к Фидельману в штаб дивизии пришел Иван Иванович Болотин, недавно зачисленный командиром пехотного отделения. Иван Иванович пришел вместе с 16-летним сыном Евгением, который тоже хотел записаться в дивизию, но не проходил по возрасту. Михаила Фидельмана пришлось долго ждать, и пока ждали, Коля и Болотины познакомились.

Николай рассказал, что после гибели отца остался один и очень хочет вступить в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и бить фашистов. В результате доверительного разговора с Иваном Ивановичем Николай понял, что ему надо представляться не 1926, а 1924 года рождения, как и Геня (так в семье звали Евгения). То, что не комсомолец и не знаешь школьных предметов за 9 и 10 классы – объяснять, что оставался на второй год.

Когда Фидельман и Болотин встретились, Иван Иванович попросил Михаила о зачислении в дивизию под его личную ответственность, и за своего сына, и за его нового товарища.

И.И. Болотин оказался не простым работником ситценабивной фабрики, так как вскоре, разобравшись с его документами, его назначили политруком артдивизиона дивизии.

В артдивизион, который еще надо было создавать, мальчишек не взяли. В стрелковые полки они тоже не годились. Их

выручил каллиграфический почерк и безошибочное письмо Коли Суханова, обнаруженные Михаилом Фидельманом, когда тот писал заявление о приеме в ополчение. А также «Красная звезда» с текстом «Священной войны».

Выступили на фронт ополченцы неожиданно скоро. Все ждали получения военной формы и полноценного оружия. Приказ пришел неожиданно, и в ночь на 9 июля, ближе к рассвету, три стрелковых полка дивизии в сопровождении отделения мотоциклистов по улицам Москворечья, а затем по Садовому кольцу вышли на старое Калужское шоссе.

На месте сбора оставили самых молодых и низкорослых ополченцев. Им предстояло собрать оставшееся имущество, загрузить его в автомашины, навести порядок в оставляемых помещениях.

Николай и Евгений выскочили провожать ополченцев. Как и вся молодежь, они относились к войне просто: знали, что война закончится очень скоро. Верили в то, что наша страна сильна и быстро разобьет наглых фашистов.

К полудню 9 июля все остававшееся в месте сбора дивизии имущество было собрано остававшейся хозяйственной командой. Имущество, включая палатки, матрасы, постельное белье, бумагу и химические карандаши, отлуженные котлы для приготовления пищи, кухонный инвентарь и все другое, собранное коллективами предприятий Кировского района Москвы, загрузили в 10 грузовиков ЗИС-5, только что полученных 9-й дивизией народного ополчения. Все помещения были сданы в чистоте и порядке. Всей вновь сформированной службе боевого обеспечения, куда включили Евгения и Николая, пришлось изрядно потрудиться.

В 12.00 автоколонна начала свой путь. Возможно, что в память о Москве и первом месте сбора в школе № 527 штаб дивизии закрепил № 527 как номер своей полевой почты.

К вечеру 9 июля 1941 г. после многокилометрового марша стрелковые полки дивизии прибыли в район деревни Архангельское. Там, у истока небольшой речки Милотинки, притока Пахры, и был разбит первый походный лагерь. Все вновь

прибывшие пешком порядком и в составе автоколонны устанавливали палатки, строили шалаши. Все это происходило уже на огороженной проволокой и охраняемой бойцами РККА территории

С утра 10 июля, после общего построения, началось настоящее формирование дивизии. Проверка была очень строгая. Все, кому было больше 55 лет, все, оказавшиеся больными, и за кем были отмечены провинности, были немедленно отчислены. На многих добровольцев пришли запросы от предприятий и горкома партии об их отзыве на военное производство. Комиссия уточняла составы воинских подразделений, бесконечно сверяя списки.

Всех прошедших проверку комиссией направляли в баню и на переодевание в военную форму.

Чтобы его комсомольцы-добровольцы не попали под горячую руку командования при проверке на зачисление, комсорг дивизии Михаил Фидельман собрал наиболее вероятных кандидатов на отчисление по малолетству во 2-ю отдельную группу и приставил их к двум полевым кухням, которые были развернуты в аварийном порядке и должны были накормить всех прибывающих и убывающих.

Заместитель командира дивизии по политической части, бригадный комиссар Михаил Николаевич Прохоров, орденоносец, член ВКП(б) с Гражданской войны, таким же образом спрятал от глаз комиссии многих коммунистов-ветеранов, чей возраст и состояние здоровья не соответствовали нормативным требованиям. На многих из них пришли запросы на отзыв, но оставлять своих товарищей, с которыми вместе записывались добровольцами в ополчение, они не хотели.

Первым делом комплектовались стрелковые полки и артиллерийский дивизион. В штабные палатки выстроились длиннющие очереди. После двух недель пребывания на сборе последовал марш в Малоярославец, а оттуда на Верею и Можайск.

Дивизия 30 июля была включена в состав 33-й армии, которая стояла в районе Спас-Деменска. Линия фронта же про-

ходил западнее. 33-я армия и Резервный фронт в боях пока не участвовали. Командовал Резервным фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков.

30 августа 1941 г. наступлением двух армий (24-й и 43-й) Резервного фронта под командованием Г.К. Жукова была начата, и 6 сентября успешно завершена боевая операция под городом Ельней. Ельня была освобождена, ельнинский выступ ликвидирован. Четыре особо отличившиеся в боях стрелковые дивизии получили звание «гвардейских».

Все эти новости вызывали у ополченцев необычайный подъем и ликование. Все рвались в бой, ожидая приказ о переходе в общее наступление.

В сентябре, после кратковременной боевой подготовки и строительства оборонительных сооружений под Малоярославцем, дивизия заняла рубежи северо-восточнее города Ельни.

Рубежи уже не укрепляли и не оборудовали. Все ждали приказа на наступление, чтобы к зиме отбросить фашистов за государственные границы СССР.

26 сентября 9-я дивизия народного ополчения Москвы была преобразована в 139-ю стрелковую дивизию.

30 сентября воины дивизии в составе трех полков прибыли на передовую. 1302-й полк своевременно ночью сменил 303-ю стрелковую дивизию, отходящую в тыл, и занял ее окопы, но 1300-й полк опоздал. При попытке в дневное время выйти на боевую позицию по открытой местности он был встречен бешеным огнем со стороны противника и, понеся огромные потери, в беспорядке отошел в лес.

Пришлось следующей ночью вместо него занять позицию 1304-му полку, предназначавшемуся для резерва, в состав которого были включены и оставшиеся в живых воины 1300-го полка.

Эта трагедия стала боевым крещением дивизии. На следующий день, а то и дольше, никто из ополченцев не проронил ни слова.

С началом операции «Тайфун», 2 октября 139-я стрелковая дивизия под давлением немцев отошла со своих позиций на левый берег Десны. На следующий день немцы прорвали оборону соседней 43-й армии и стали выходить в тыл 139-й дивизии. Авиация противника беспрестанно бомбила позиции наших войск. Поддерживаемые с воздуха «мессершмиттами» – истребителями-штурмовиками, танковые колонны немцем рассекали готовившиеся к наступлению дивизии 33-й армии. Связь с командованием 33-й армии была утеряна на второй день немецкого наступления. Дивизия начала свой отход в сторону штаба 24-й армии, к Волочку.

В колонны дивизии на марше начали вливаться группы бойцов 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. После выхода в Волочек ополченцы бывших 8-й и 9-й дивизий народного ополчения, вместе со штабом 24-й армии и другими отошедшими туда бойцами приняли участие в отражении атаки 78-й немецкой дивизии на Волочек. В этих боях погиб командир 139-й дивизии генерал Бобров. Из Волочка собравшиеся там ополченцы и другие бойцы начали вместе с командующим 24-й армии, героем боев за освобождение Ельни Ракутиным Константином Ивановичем отступление по направлению на Семлево.

78-я пехотная дивизия немцев преследовала отступавших и в Новоселках отрезала им путь. В бою погиб командующий 24-й армии генерал К.И. Ракутин.

Отступающая группа, в составе которой были и бойцы 139-й стрелковой дивизии, недавние московские ополченцы, после боя в районе Семлево оказалась окруженной немцами в болотистых местах. Выбраться откуда к своим в виде крупных соединений не представлялось возможным.

7 октября немцы замкнули кольцо окружения в Вязьме, построив к востоку от кольца танковую стену. С этого времени начался последний, краткий по времени, но драматический этап действий воинов 139-й дивизии, которые, как и воины девяти других дивизий народного ополчения, вынуждены были вести бои в кольце оперативного окружения.

Бои советских войск в Вяземском окружении продолжались до середины октября 1941 года. 18 октября комиссару штаба 139-й дивизии, старшему политруку Владимиру Михеевичу Нехаеву удалось вывести через леса с боями 522 бойца. После короткого отдыха они были направлены в части 5-й армии, сражавшейся на Можайской линии обороны.

Группу, состоящую из воинов специальных подразделений дивизии, в количестве 250 человек, вывел комиссар дивизии М.Н. Прохоров. Эта группа приняла участие в разгроме немцев на ж. д. станции Семлево. Отдельные группы выходили в районы Дорохово и Кубинки.

Судьбу Николая Суханова определил помощник начальника артиллерийского снабжения 139 стрелковой дивизии Борис Иванович Гуцин. Офицер-артиллерист еще царской армии, он отказался от должности начальника артиллерии при формировании дивизии и занимался исключительно обеспечением материальной части. Своевременный подвоз снарядов артиллеристам, патронов пехотинцам, мин и взрывчатки саперам, запасных частей и бензина мотоциклистам и автомобилистам – все это входило в обязанности Бориса Ивановича и его прямых подчиненных.

Автопарк дивизии на момент ее окружения составлял более 200 грузовых автомашин, с военным имуществом их колоннами по проселочным дорогам пытались вывести из окружения.

Б.И. Гуцин обычно занимал место рядом с водителем и лично возглавлял группу грузовиков с минами и взрывчаткой.

В конце июля, после налета вражеской авиации на автоколонну с боеприпасами, Борис Иванович получил тяжелейшую контузию. Несколько дней он пролежал без сознания в московском госпитале. Но через месяц выписался и через сборный пункт дивизий народного ополчения второго набора, 2 октября снова прибыл в 139 дивизию. Причем прибыл с отремонтированным автомобилем и двумя отремонтированными мотоциклами с запчастями и саперным имуществом. К Бори-

су Ивановичу тут же приставили грузовики с взрывчаткой и оставшуюся команду обеспечения боепитания, в которой находились Коля и Геня (Николай Суханов и Евгений Болотин).

В условиях потери связи со штабом дивизии и всей 33-й армии Гуцин стал искать штаб 24-й армии. Машины Гуцина застревают в пробках на проселочных дорогах. Несколько раз их выводили из колонн отступающих для проверки документов. Требовали выгружать имущество.

Но немолодой контуженный военный интендант 3-го ранга из ополчения время от времени хватался за винтовку водителя и выскакивал из кабины для разборок с многочисленными проверяющими. Молоденькие лейтенанты, командиры постовых, предпочитали не связываться с «контуженным ополченцем».

18 октября несколько машин группы Б.И. Гуцина по лесной проселочной дороге вышли на открытое место у небольшой речки у какой-то деревеньки. На мосту стояла легковая машина и рядом с ней группа немецких солдат. Немецкий офицер, выйдя из машины, очевидно раздавал указания как обустроить пост охраны и поэтому активно водил правой рукой из стороны в сторону.

Понаблюдав за происходящим, Борис Иванович решил идти на прорыв. Первой машиной, без взрывчатки (с мотоциклами и запчастями) столкнуть легковушку с моста, забросать немцев гранатами и на скорости проскочить деревушку.

Рядом с водителем сел сам Гуцин, в кузов посадили трех гранатометателей – двух по сторонам и одного по тылу. К открытым ящикам с гранатами, на дно кузова, на выдачу гранат метателям взяли Колю Суханова. Геню, других молодых ребят и солдат сопровождения распределили по другим машинам группы прорыва.

Немцы, по всей вероятности, такой наглости от русских не ожидали: чтобы вот так, среди бела дня тяжелогруженному военному грузовику прямо ехать на немецкий блокпост. Да еще видя, что мост перекрыт легковым автомобилем.

Но все произошло очень просто. У всех наших ополченцев хватило выдержки. Водитель, не отвлекаясь на все крики остановиться и последовавшие выстрелы в его сторону, спокойно подъехал и столкнул легковушку в реку и только потом, по крику Бориса Ивановича «Гони!» прибавил скорость и помчался в деревеньку. По этому же крику отбросили брезент и взялись за дело гранатометатели. Гранаты бросили удачно. Преследовать машину Гуцина было уже некому.

Деревеньку проскочили на скорости и еще километров 10 мчались по прямой проселочной дороге. Потом свернули в перелесок и стали ждать свои оставшиеся машины. Но машины так и не пришли.

И во время войны, и после ее окончания Николай много раз пытался найти Геню. Разыскал Ивана Ивановича Болотина – тот был тяжело ранен и находился в госпиталях Средней Азии. Но о судьбе оставшихся товарищей ничего выяснить не удалось. «Из окружения не вышли».

22 июня 1971 года во дворе 110-й школы открыт памятник «Реквием. 1941 год. Моим одноклассникам, погибшим на войне». Скульптор Д.Ю. Митлянский. Архитекторы Е.А. Розенблюм, П.А. Скокан.

В 1993 г. памятник реконструирован (уменьшен в размерах) и установлен на стене здания школы, выходящей в Ножовый переулок.

На постаменте сделана надпись «Памяти павших будьте достойны. 1941-1945».

О.В. Родионова,
доцент кафедры мировой культуры
Московского государственного лингвистического
университета (МГЛУ),
кандидат культурологии

«СВОЙ» И «ЧУЖОЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МЕХАНИЗМ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

«Искусство помогает нам видеть привычные вещи в непривычном свете. Незнание языка, быта, стереотипов мышления, чужой культуры превращает просмотр фильма в открытие нового мира» [2, с. 144]. Больше семидесяти лет отделяет нас от Великой Победы, почти не осталось в живых свидетелей тех событий, война скрывается за горизонтом, мифологизируется, это неизбежно. Кинематограф дает нам возможность не только открыть «новый мир чужой культуры», но и путешествовать по волнам собственной культурной традиции. «Извлечение значения из фильма есть функция, отношение части сообщения и части воспринимающего. При рассмотрении этой модели становится очевидным, что она открывает две различные области исследования, две группы проблем. Первая концентрируется на исследовании людей, участвующих в процессе, а вторая – рассматривает объективное изображение-событие как фокус, узловой передаточный пункт его. Чтобы объяснить процесс кинокоммуникации, необходимо знать, что именно изображение-событие позволяет человеку извлечь из него смысл» [8].

То, что важнейшим из искусств для нас является кино, совсем не случайно было отмечено В.И. Лениным. В самом деле,

массовый человек нуждался в массовом зрелище; задача молодого послереволюционного кинематографа заключалась не только в развлечении, хотя на раннем этапе кино заменило именно рыночный балаган, сколько в воспитании, транслировании новых идей страны; немые фильмы снабжались комментариями, важную роль играли документальные агитационные сборники.

Образ Великой Отечественной войны начал формироваться практически параллельно с ее ходом: в первых боевых киносборниках, хронике, которую демонстрировали на фронте и в тылу. Речь Сталина от 3.07.1941 г. с его знаменитым: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои³⁸», – заложила основу восприятия войны именно как Отечественной, оказались востребованными герои минувших веков: Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Кутузов (в скором времени, 29 июля 1942 г., появились одноименные полководческие ордена), а 31 июля 1941 г. вышел киносборник № 14, снятый Эрмлером – «Чапаев с нами». Этот пятиминутный ролик нес в себе глубочайшую идею. Чапаев в начале 40-х – герой, покрывший себя немеркнувшей славой; одноименный фильм видели все и не просто видели, знали наизусть. Чапаев этого времени – не герой сомнительных анекдотов, им он станет лишь в 70-е, а воплощение нового и исконного героя сразу: юродивый и мученик за идею в одном лице. Христианская жизнь, хотя и ушла к войне в подполье, по-прежнему имела сильнейшие семантические коды в мировосприятии людей. Именно поэтому Чапаев в киносборнике переплывает реку, садится на коня, цитируя сам себя из ключевых моментов фильма братьев Васильевых 1934 г. и ведет в бой новых солдат. Описывая свое тогдашнее бедственное положение, Чапаев из киносборника указывает на прекрасное оружие дня сегодняшнего, зрители, имея, как и бойцы Чапая, одну винтовку на троих, верили, что и они смогут одержать победу, как их отцы, ведь с ними сам Чапаев. В это же время появляется

³⁸ Дословный текст обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

серия агитационных плакатов, где герои прошлого переданы в сходных ракурсе и стилистике, что и небесное воинство на старинных иконах³⁹.

Кинематограф, не рассказывая словами, а создавая иллюзию «второй реальности», значительно более активно влияет не только на интеллектуальные, но и на эмоциональные и волевые стороны человеческой личности [2, с. 213]. В этом восприятии есть свои особенности, которые проявляются и в интересующей нас теме. Киногерои (не случайно говорят о лице поколения: в 40-е – это Крючков, в 50-е – Рыбников, чуть позже Урбанский, Баталов; в 60-е – Тихонов, Лановой; в 70-е – Даль, Высоцкий, Збруев, Леонид Быков; в 80-е – Абдулов, Янковский, Караченцов); так вот киногерои входят в нашу жизнь и остаются в ней на правах друзей, врагов, знакомых, а актеры, их сыгравшие, часто становились заложниками одной роли. Для многих Б. Бабочкин так и остался Чапаем, а М. Ульянов – Жуковым (которого он сыграл около 20 раз), В. Тихонов – Штирлицем, а Л. Быков – Маэстро. Об этом говорил и Л. Филатов, начиная свой цикл передач «Чтобы помнили»: зритель знал роли, но не запомнил имен артистов, они были не важны [3, с. 658]. На мой взгляд, именно благодаря этому интимно-мифологизирующему качеству кинематографа вербальные и визуальные фигуры, им транслируемые, оказываются столь эффективными.

Военные фильмы предельно четко демонстрируют образ Чужого (Врага) и транслируют идеальный образ своей культуры. «Метафоричность образа врага строилась на сочетании официально-книжного языка (конструкции врага и мотивов его поведения) и обыденной, понятной манеры обличения» [1]. Естественно, что дихотомия Свой-Чужой изначальная и базовая.

Во время войны на экраны выходило до 20 картин в год. Среди них можно выделить несколько направлений. На первое место я бы поставила лирические картины с большими

³⁹ Например, плакат Кукрыниксов «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева», 1941 г.

музыкальными номерами («Актриса», 1942; «Жди меня», 1943; «Два бойца», 1943; «Парень из нашего города», 1944; «В 6 часов вечера после войны», 1944; «Небесный тихоход», 1945). Значимую линию составили исторические фильмы («Суворов», 1942; «Кутузов», 1943; «Иван Грозный», 1944; невероятной популярностью, сравнимой только с «Чапаевым», пользовался фильм «Александр Невский», 1938), важнейшую их часть составляло противостояние внешней военной угрозе, прежде всего, западной, немецкой. Примечательно нарочитое повторение А. Невским «немцы-ливонцы», на агитационном плакате после победы под Сталинградом ливонцы также отождествлены с пруссаками. Не менее важной в исторических фильмах является тема внутреннего врага-предателя, этот образ ярко раскрывается в фильмах С. Эйзенштейна. Чуть особняком стоят исторические фильмы о героических деяниях времен Гражданской войны. Например, «Оборона Царицына», 1942, вышедший в разгар Сталинградской битвы⁴⁰. Важной темой была роль партии и лично Сталина, эта тенденция будет особенно заметна во второй половине 40-х в так называемых художественно-документальных фильмах Чиатурели, типа «Падение Берлина», 1950. С точки зрения самоидентификации весьма значимыми были психологически достоверные, героические картины: «Подвиг разведчика», 1947; «Повесть о настоящем человеке», 1948; «Молодая гвардия», 1948 – эти фильмы как бы продолжают линию «Она защищает Родину», 1943; «Радуга», 1944. В фильмах 40-х в киноязыке преобладала театральность, определенная сказочность изложения, что особенно заметно в фильмах И. Пырьева этого периода: «Свинарка и пастух», 1941; «В 6 часов вечера после войны», 1944; «Сказание о земле Сибирской», 1948; «Кубанские казаки», 1949.

Нельзя не вспомнить и фильм, принесший первый «Оскар» нашему кинематографу – «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», режиссеры Л. Варламов и И. Копатин [2, с. 17]. Фильм был показан во всех странах антигитлеровской

⁴⁰ Царицын – дореволюционное название Сталинграда, ныне Волгограда.

коалиции. Для западного проката фильм был перемонтирован и переозвучен, получил и новое название – «Москва наносит ответный удар». Фильм получил приз Национального совета кинокритиков США за 1942 год как лучший документальный фильм; в этой же номинации картина получает «Оскар» за 1943 год.

Кинематограф 50-х очеловечивает тему войны; в кино приходят режиссеры-фронтовики Г. Чухрай, С. Бондарчук; начинается рефлексия войны как трагедии одного человека, в которой отражается и судьба всего народа. Теперь война не только противостояние «Свой» – «Чужой», но и внутренний конфликт. «Судьба человека», 1959, о которой Р. Россellini сказал, что это самое сильное, самое великое, что было снято о войне; «Дом, в котором я живу», 1957, «Баллада о солдате», 1959, и, конечно же, визитная карточка десятилетия – «Летят журавли», 1957, М. Калатозова, единственный отечественный фильм, получивший гран-при Каннского фестиваля – «Золотую пальмовую ветвь» за 1958 год. Калатозов и Урусевский не только создают через весьма сложные характеры одну из самых щемящих историй о войне, мире, любви, предательстве, но и вносят новации в киноязык. Оператор в параллельных кадрах смерти Бориса и его несостоявшейся свадьбы меняет ритм движения времени: легкая размытость изображения в свадьбе и быстрота движения в сцене смерти [8].

В 60-е годы тема войны появляется в так называемом авторском кино у А. Тарковского, Л. Шепитько. К 1966 г. относится первое в нашей стране документальное осмысление нацизма – фильм М. Ромма «Обыкновенный фашизм».

«У каждой эпохи есть свой эталонный диктор; «единственно правильные» интонации закадрового текста. Для сталинской эпохи – это Левитан. Документальные кадры сами по себе мало что означают, для того чтобы найти нужное звучание, нужен закадровый голос. Тут важны не столько слова, которые он произносит, а интонация, диктующая зрителю правильное отношение к тому или иному событию. Закадро-

вый дикторский голос действует не с помощью объяснения, а внушения. На наших глазах истина меняет лицо. Меняются интонации, с которыми она преподносится: от металла к подкупающим ноткам; от праведного гнева к справедливому возмущению; от поучения к доверительным интонациям. Меняются контур, интонации и тембр, но риторика остается риторикой. Видеть говорящего – значит понимать, что мы слышим мнение отдельного человека, с которым можно соглашаться или не соглашаться. Голос невидимого претендует на большее – на абсолютную истину» [2, 146, 147, 145].

В игровом кинематографе этого времени также происходят важные изменения. В 1965 году День Победы становится государственным праздником, а сама она частью идеологической схемы, в то же время поколение победителей уже существенно поредело. Начала экранизироваться «лейтенантская проза», которую по праву можно назвать памятником поколению мальчишек и девчонок (женская тема станет актуальнее в 70-80-е гг.), шагнувших на поле боя со школьного порога. Появляются фильмы на болезненные темы: паника, отступление 1941, 1942 гг. («Живые и мертвые», 1964); плен и жизнь после плена («Чистое небо», 1960), судьба поколения («Тишина», 1963). Для меня наиболее ярко это десятилетие раскрывается в «Чистом небе» Григория Чухрая, герой Е. Урбанского – летчик-ас, вернувшийся из плена, произносит немало ярких монологов: о несправедливости отношения к тем, кто был в плену, о непростой идеологической ситуации («лес рубят – щепки летят») и, пожалуй, самую главную фразу поколения: «Я – человек, и мне нужна правда!».

Важным событием кинематографа 60-х стал фильм «Иваново детство», 1962 г. А. Тарковского, впервые завоевавшего «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля для нашей страны в 1963 г. Показательно, что Тарковский для своего дебютного фильма, так же, как позже и А. Герман, и Л. Шепитько, избирает тему войны. Даже анимационные фильмы этого периода на былинные и сказочные сюжеты, укладывающиеся в

дихотомию «Свой – Чужой» в буквальном смысле этого слова обожжены войной⁴¹.

В 60-е меняется и образ немца: из утрированного сатирического персонажа 40-х трансформируется в жестокого и умного противника. Образ врага стал даваться в развитии, что способствовало появлению многосерийных телевизионных фильмов, первым из которых стал «Вызываем огонь на себя», 1964, режиссера С. Колосова. В 1968 г. выходит «Щит и меч» В. Басова. Все актуальнее становится вопрос внешней презентации противника. «В звуковом кино возможно использование речи в функции музыки или шума. Во время войны в советских «Боевых сборниках» фашисты разговаривали между собой на ломаном русском. Позднее в «шпионских» картинах иностранная речь передавалась чистым литературным языком. В начале 60-х иностранцы говорили по-своему; иногда оставаясь без перевода [2, с. 141]», в таком варианте звукового шума присутствует немецкая речь и в «Ивановом детстве». «Образ врага в период «холодной войны» – это не только комплекс представлений, сформированный средствами СМИ и долговременной пропаганды, это еще и историко-культурное наследие, «эхо войны» [1].

70-е гг. делают упор не на исторические события, а на человека в них. Наверное, главной фразой десятилетия может стать финал фильма С. Ростоцкого «А зори здесь тихие», сводка сообщает, что в этот день на фронте ничего значительного не произошло, на отдельных участках шли бои местного значения.

Кинематограф этого периода, с одной стороны, развивает тему, поднятую еще в 60-е гг. («Крылья», 1966; «Чистое небо», 1960 гг.), тему жизни после войны, после подвига. Ту самую тему, что была основной у немецких авторов первого (Ремарк) и второго (Бёлль) потерянного поколения: как жить, если самое тяжелое и страшное оказалось одновременно и

⁴¹ Автор статьи проанализировал около 20 анимационных фильмов для подтверждения этого тезиса, который в данном случае выходит за границы нашего исследования.

самым главным и великим?! «Белорусский вокзал», 1971, режиссер А. Смирнов раскрывает этот аспект полнее всего. Но и другие фильмы, с вынесенным в современность финалом и единственным выжившим, по сути, о том же («А зори здесь тихие», 1972, режиссер С. Ростоцкий; «Помни имя свое, 1974, режиссер С. Колосов»; «Аты-баты, шли солдаты», 1977, режиссер Л. Быков).

С другой стороны, именно в это десятилетие война впервые воспринимается как история, время оно, что приведет к частичному («А зори здесь тихие») или полному («В бой идут одни старики»; «Отец солдата»; «Семнадцать мгновений весны») отказу от цвета. «Решение снимать черно-белый фильм в наше время имеет какой-то смысл, нечто значит. И зритель должен это ощущать» [2, с. 20]. Важно понимать, что только в это время выбор цвета – режиссерский ход: С. Ростоцкий («А зори здесь тихие») разделяет таким образом войну и мир (до- и послевоенный); Л. Быков («В бой идут одни старики») и Т. Лиознова («Семнадцать мгновений весны») отказываются от цвета, чтобы органично ввести в киноповествование хронику; Р. Чхеидзе («Отец солдата») и А. Герман («Проверка на дорогах»), чтобы приблизить свое повествование к хронике.

Хочется отметить еще два момента. Первый – неудача в создании нового эталонного героя уровня Чапая; очевидно, им должен был стать Штирлиц («Семнадцать мгновений весны»), но несмотря на то, что страна вымирала во время трансляции этого сериала, сокращая уровень преступности и потребления горячей воды, Штирлиц сразу же шагнул в народ героем анекдотов. Интересно в этом фильме и использование документальных вставок, которые в неравной пропорции относятся «Обыкновенному фашизму», 1966 г. М. Ромма и «Триумфу воли», 1935 г. Л. Рифеншталь, которую в свою очередь обильно цитировал в своем фильме сам Ромм.

Вторым аспектом является невероятная востребованность фильмов этого десятилетия современным зрителем [4]. «Проблема образа врага тесно связана с тем кумулятивным воздействием, которое порождается в процессе его бытования в

информационно-визуальном поле и детерминирует эффект исторической памяти. С одной стороны, образ врага носил черты идеологемы (т.е. продукта идеологии), сконструированной институтами власти. С другой стороны, можно говорить о взаимной обусловленности как идеологической, так и стихийно-массовой составляющей образа противника» [1].

В 80-е гг. вернулся имперский, эпический стиль, от которого отошли в 1950-е гг.; теперь фильмы-эпопеи Ю. Озерова «Освобождение», 1968–1971; «Битва за Москву», 1985; «Сталинград», 1989, представляли официальную, идеологически верную линию партии и правительства в изображении войны, здесь, как у Эйзенштейна, «толпа на дальнем плане – не совокупность личностей, а явление надличностное. Толпа в этих фильмах олицетворяет историю» [2, с. 91].

Параллельно появляются фильмы, где мечты, нереализованные желания, а то и жизни героев становятся основой сюжета («Тегеран-43», 1981, режиссеры А. Алов и В. Наумов; «Военно-полевой роман», 1985, режиссер П. Тодоровский; «Сошедшие с небес», 1986, режиссер Н. Трощенко). Ярко раскрывается тема женщины на войне: «В небе ночные ведьмы», 1981; «Шел четвертый год войны», 1983; «Военно-полевой роман», 1985; «Батальоны просят огня», 1985. Эти картины предваряют и фиксируют главную книгу десятилетия на эту тему – «У войны не женское лицо» С. Алексеевич, вышедшую в журнальном варианте в 1983 г. и отдельным изданием в 1985 г. В этом же юбилейном году выходит фильм Э. Климова «Иди и смотри», определивший взгляд на войну и оккупацию едва ли не у целого поколения. Режиссер использовал приемы предельной натурализации происходящего на экране; зритель подвергался множественным эмоциональным шокам. Фильм, имеющий сегодня серьезные возрастные ограничения и демонстрируемый глубоко за полночь, в премьерном 1985 г. посмотрели все советские школьники от 7 до 17 лет включительно.

Годом позже на широкий экран выходит дебютный фильм А. Германа «Проверка на дорогах», посвященный судьбе

раскаившегося власовца. Зритель увидел фильм через 15 лет после съемки; запретная в 70-е тема стала дозволенной во второй половине 80-х. Воспроизводя подробный быт и стилизуя фильм под документальный, повествование выходит на философское обобщение; крайняя концентрация реалий разрастается до символа. Символизация войны в данном случае не только часть языка так называемого авторского кино (сходные вещи критика писала и об «Ивановом детстве» А. Тарковского, и о «Восхождении» Л. Шепитько), но и отражение течения времени. Война постепенно переходит из живого, непосредственного опыта всего народа, поколения в жизненное переживание все меньшего количества людей. Фраза: «еще до войны», – звучит еще не как «до Всемирного Потопа», но уже приближается к «до революции». Сама война превращается в реконструкцию, метафору, символ [6].

Проблема понимания переживает невероятный кризис в 90-е. Рухнула империя; снимается принципиально некомфортное кино, оно отражает реальную боль жизни; у зрителей и персонажей тоска по утраченному раю; становится актуальным финал сюжета, когда герои улетают, чтобы нигде не приземлиться («Небеса обетованные», 1991, Э. Рязанов; «Сочинение ко Дню Победы», 1998, С. Урсуляк). Поколение стариков неустроено, бесправно, ненужно («Ворошиловский стрелок», 1999, С. Говорухин). В финальных титрах «Сочинения ко Дню Победы» С. Урсуляк буквально повторяет режиссерский ход фильма А. Ханжонкова 1911 г. «Оборона Севастополя». В обоих случаях ветераны спустя 53 года (Урсуляк) и 55 лет (Ханжонков) после своего подвига запечатлены на пленке с боевыми наградами, такими, какие они есть [7].

В 90-е вышел последний эпический фильм Ю. Озерова «Великий полководец Георгий Жуков», 1995, с М. Ульяновым в главной роли. В целом же тема Великой Отечественной войны в это десятилетие представлялась, по-видимому, слишком идеологизированной, чтобы быть актуальной. Через десять лет положение дел серьезно изменилось, когда выросло поко-

ление, не имеющее в анамнезе культурной памяти Советского Союза [2, с. 192, 196].

«Нулевые» возвращаются к теме войны, пытаются найти для нее место в современном мире. Начинается процесс мифологизации событий Великой Отечественной войны, которая постепенно отступает за горизонт исторической памяти. После войны родилось 4-5 поколений; многие уже не имели личного, домашнего контакта с ветераном; он уже портрет, почти герой войны 1812 года. Кроме того, необходимо было найти героев и сюжеты, не задействованные в предыдущую эпоху, а следовательно, неидеологизированные. Так появляются картины: «Сволочи», 2006, А. Атанесяна; «Поп», 2009, В. Хотиненко; «Штрафбат», 2009, Н. Достала.

Другой альтернативой раскрытия темы войны стала попытка поставить современного человека перед экзистенциальным выбором: «А ты смог бы?» В этом ключе создается римейк легендарной «Звезды» (1949, режиссер А. Иванов) – «Звезда», 2002, Н. Лебедева. Фильм пытается соединить драматический сюжет с современными спецэффектами и позиционируется как приключенческий фильм, боевик и драма. Более четкий путь к современному зрителю выбирают авторы фильмов «Мы из будущего 1-2» (2008, А. Малюкова; 2010, Б. Ростова и А. Самохвалова); «Туман», 2010, А. Аксененко и И. Шурховецкого, снятые в жанре исторического фэнтези. Фильмы о войне переходят из воспитательно-патриотических драм в разряд «экшн» и исторических боевиков.

Сегодня Великая Отечественная война вновь становится частью идеологии; национальной и культурной политики; мероприятий по сохранению памяти, наследия, консолидации общества; формированию государственной наднациональной и надконфессиональной идентичности. Стремление поговорить с новым поколением о вечном возвращает таких режиссеров как Н. Михалков «Предстояние», 2010, «Цитадель», 2011; К. Шахназаров «Белый тигр», 2010, к теме войны. Актуализируются киноповторы: «Брестская крепость», 2010, А. Котта; «А зори здесь тихие», 2015, Р. Давлетьярова; «Моло-

дая гвардия», 2015, М. Пляскина. обращается к главной теме в творчестве своего отца и Ф. Бондарчук – «Сталинград», 2013.

Тем не менее эти фильмы, на мой взгляд, в большей степени укладываются в жанровую разрядку современного кинематографа, оставляя возможность быть развлечением в стиле боевик, нуар, хоррор [2, с.137]. Очевидно, что здесь может идти речь о целенаправленном воспитании «умного» слуха и зрения.

Мифологизация войны – процесс естественный и необратимый. В историческом научном поле, разумеется, будут продолжаться изыскания и совершаться открытия, но культурный контекст будет трансформироваться с течением времени. Так перестал актуализироваться революционный контекст отечественной культуры; с точностью до наоборот изменилась кинотрактовка гражданской войны, сравним «психическую» атаку каппелевских частей в фильме братьев Васильевых «Чапаев», 1934 и «Адмиралъ», 2008, Кравчука.

Линия современного сюжета принципиально блуждает в пространстве «без героя»; до некоторой степени обезличены обе стороны: «Враг» монструозен, как отсутствием лица (балаклава), так и обыденностью (вроде и человек, но не совсем); герой – своей схематичностью абсолютного идеала, у характера нет развития, он уже монумент. В то же время такая героическая безликость может быть понята и передана в предельно символическом ключе, как это происходит в собравшем множество международных призов короткометражном фильме К. Фана «Туфельки», 2012 г. В нем через историю пары туфель от витрины магазина до горы обуви в Освенциме передана трагедия Холокоста, выраженная в гибели одной неизвестной нам семьи.

Таким образом, можно говорить о военных фильмах в истории культуры нашей страны не только как об отражении конкретных событий, но и как об элементах механизма идентификации и самоидентификации нескольких поколений. Сегодня, когда вновь стал актуален вопрос национальной идеи, наднационального и надконфессионального единства всех

граждан России, возникает необходимость обнаружения некоего общего знаменателя, платформы для этого единства. Другого варианта, кроме общего, великого прошлого, просто нет. Россия до 1917 года таким фактором единства и самоидентификации служить не может – колониальная политика царской России не забыта во многих регионах. Советское прошлое в его полноте также не подходит. Невозможно до конца залечить боль репрессированных народов. Остается общая боль войны и общая радость Победы.

Для осмысления уровня актуальности темы Великой Отечественной войны в отечественном кинематографе для современной молодежи было проведено социологическое исследование.

Основная цель проведенного исследования⁴² состояла в изучении исторической памяти постсоветского поколения. В качестве рабочей гипотезы было принято предположение о том, что кино – отражение культурной памяти своего социума и времени – имеет функцию накопления, хранения и трансляции культурно значимого опыта; каждое новое поколение проводит ревизию этого опыта, принимая или не принимая его. Хотелось понять величину и силу трансформации исторической памяти в рамках поколенческого и исторического (распад СССР и становление РФ) сдвига.

В качестве генеральной совокупности респондентов были выбраны студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлению подготовки «Культурология» МГЛУ. Выбор аудитории был обусловлен не только ее доступностью, но и тем фактором, что для означенных студентов культурно-историческая память является не только элементом повседневности (на обыденном уровне, по терминологии А.Я. Флиера), но предметом анализа и изучения (на уровне специализированном). Общая численность студентов по списку составляет 147 человек, в качестве минимальной количе-

⁴² Анкетирование и первичный подсчет данных был проведен студентами 1 курса магистратуры по направлению подготовки «Культурология» МГЛУ: Андержановой Л., Аксяновой Л., Перепада А., Федоровой С.

ственной планки была поставлена цифра 100 человек, которая и была успешно преодолена.

В качестве анкеты респондентам был предложен список фильмов (рис. 1) по четыре от каждого десятилетия с 40-х гг. XX в. до 10-х гг. XXI в. (исключение представляют только 90-е гг. XX в., в которое было выпущено крайне мало фильмов о Великой Отечественной войне).

Логика отбора фильмов включала в себя несколько аспектов:

1. Частотность появления фильма по запросу: «фильмы такого-то десятилетия о ВОВ» в поисковых системах Яндекс и Google;

2. Высокий уровень зрительской аудитории в год выхода и позднее (массовое кино было приоритетнее авторского, на этом основании из анкеты были исключены фильмы Л. Шепитько, А. Тарковского, А. Германа, которые на сегодняшний день могут быть отнесены скорее к фестивальному, авторскому кино). Количество зрителей, посмотревших фильм, было важнее завоеванных призов и отзывов профессионального кинообщества. Исключением стал фильм «Летят журавли» М. Калатозова, равно высоко оцененный массовой аудиторией и критикой.

Было предложено четыре варианта ответа:

1. Видел фильм, знаю содержание;
2. Знаю о чем, фильма не видел;
3. Слышал название, не знаю содержание;
4. Не знаю этого фильма.

Возраст респондентов колеблется от 17 (1 курс бакалавриата) до 25-28 (2 курс магистратуры). При этом показательно, что распределение ответов в процентном соотношении мало изменяется. Определенным исключением можно считать результаты 1 курса магистратуры, но, возможно, столь высокие показатели по ответу 1 были связаны с тем, что студенты были задействованы в проведении анкетирования, что могло вызвать дополнительный интерес к теме; однако и на этом курсе незначительный перевес в сторону вопроса 4 сохраняется.

Для фиксации возможного поколенческого сдвига было проведено анкетирование фокус-группы – 15 человек (профессорско-преподавательский состав в возрасте от 37 до 60 лет). Результаты в фокус-группе продемонстрировали четкий поколенческий сдвиг в знании фильмов о войне (диаграмма 10). Как видно из результатов, процент положительного ответа (вариант 1) почти в 4 раза превышает аналогичный в генеральной совокупности. Респонденты фокус-группы говорили: «Это же наша жизнь. Как можно забыть эти фильмы?».

Особый интерес и одну из задач исследования представляло выделение фильмов-рекордсменов для каждого курса и всей совокупности. Полученные результаты дали ответы и на ряд смежных вопросов о степени востребованности (популярности) современных фильмов (2000–2016 гг.), а также доминирующего десятилетия. На всех курсах за исключением 4 курса бакалавриата уверенную победу одержали фильмы 70-х – «В бой идут одни старики», 1974 г., режиссер Л. Быков и «А зори здесь тихие», 1972 г., режиссер С. Ростоцкий. Третье место занимают современные фильмы: «Мы из будущего», 2008 г., режиссер А. Малюков (на 4-м курсе – первое; второе на 1-м и 3-м бакалавриата – поровну со «Стариками»); «Сталинград», 2013 г., режиссер Ф. Бондарчук (второе место на 2-м и третье на 3-м курсе бакалавриата); «Сволочи», 2006 г., режиссер А. Атанесян (третье место в магистратуре). Хочется также отметить третье и четвертое место на 1-м и 2-м курсе бакалавриата соответственно фильма «Судьба человека», 1959 г., режиссер С. Бондарчук.

В фокус-группе оказалось невозможным выделить тройку победителей, поскольку процент узнавания фильма по десятилетиям колебался от 75 до 87%. Однако можно зафиксировать низкий (30-32%) интерес к фильмам новейшего периода. «В них нет смысла; пустые стрелялки; нет идеи», – отмечали респонденты фокус-группы.

Из полученных результатов можно сделать вывод о востребованности современных фильмов для молодежной аудитории; интересно, что попавшие в первую тройку разнообразны

по стилистике и киноязыку. Безусловно, это фильмы-action, но дальше существуют существенные различия – fantasy – в «Мы из будущего»; суперспецэффекты военной драмы – «Сталинград» и довольно маргинальный сюжет, вызвавший большой общественный резонанс (что, с одной стороны, говорит о болезненности коллективной памяти о войне, а с другой – скандал во многом спровоцировал рост популярности фильма) – «Сволочи».

Популярность фильмов 70-х гг. можно объяснить несколькими факторами: во-первых, именно в это время кинематограф заинтересован человеком в исторических событиях больше чем самими событиями как таковыми. Фильмы часто посвящены трагедии гибели/подвига/жизни одного маленького, незаметного человека, одного из 20 миллионов погибших, как это точно зафиксировал С. Ростоцкий в финале «А зори здесь тихие»: «На фронте в этот день ничего существенного не произошло, на некоторых участках шли бои местного значения». «Блокада», «Горячий снег», «Судьба», «Аты баты шли солдаты», «Проверка на дорогах», «Они сражались за Родину» – именно такие. Во-вторых, в 70-е гг. фильмов о войне стало значительно больше, в СССР с 1965 года 9 мая стало, наконец, государственным праздником. Ветераны, уже немолодые люди анализируют свою жизнь; война в ней была самым страшным, но и самым великим – «Офицеры», «Белорусский вокзал»; финальные кадры «А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики», «Аты-баты, шли солдаты». В-третьих, именно этот период в его сочетании душевности и идеологической выверенности (обязательный интернациональный состав героев: к обязательному грузину 40-х гг. прибавился выходец из Средней Азии; сдержанная партийная линия) дает тот образ войны, который актуален в транслировании, как в советский период, так и сегодня.

Не стоит сбрасывать со счетов частоту появления тех или иных фильмов на телевизионных экранах. И здесь, конечно, «В бой идут одни старики» и «Офицеры» – безусловные лидеры, не требующие, в отличие от «Семнадцати мгновений вес-

ны», «Щита и меча», «Варианта «Омега» большого времени на просмотр, кроме того, для современной зрительской аудитории они представляются чересчур медленными; или постоянной, тяжелой душевной работы, как фильма «Иди и смотри», «Помни имя свое», «Восхождение», «Подранки» и пр.

Следующим аспектом исследования был мониторинг активной части культурной памяти респондентов. Пяти добровольцам с каждого курса была предложена карта с кадрами из восьми фильмов (по одному из каждого десятилетия, рис. 2). Подобная произвольная выборка была обусловлена необходимостью равного количественного состава с каждого курса, с одной стороны, а с другой – желанием респондента, что говорило бы о его активной и заинтересованной позиции по данному вопросу. Исследователи, проводившие анкетирование, отмечали легкость в поиске добровольцев, а также коллективную работу «по разгадыванию картинок». Фильмы отбирались по их популярности для зрителей своего времени, «культовости» занятых актеров, яркому почерку режиссера (рис. 3).

Десятилетие	Название фильма	Год выхода	Режиссер
40-е	В 6 часов вечера после войны	1944	И. Пырьев
50-е	Летят журавли	1957	М. Калатозов
60-е	Чистое небо	1960	Г. Чухрай
70-е	В бой идут одни старики	1974	Л. Быков
80-е	Иди и смотри	1985	Э. Климов
90-е	Я – русский солдат	1994	А. Малюков
00-е	Штрафбат	2009	Н. Досталь
10-е	28 панфиловцев	2016	К. Дружинин, А. Шальопа

Общий процент опознанных фильмов составил 9,75%. Самым узнаваемым фильмом стал «В бой идут одни старики», таким образом, вопрос о корреляции фильма-рекордсмена по

анкете и по кадру был решен положительно, на втором месте расположился фильм «Штрафбат», на третьем – «Летят журавли» (диаграмма 13).

Таким образом, можно сделать ряд общих выводов:

1. Великая Отечественная война, безусловно, является значимой частью культурной памяти нашего общества, в том числе и молодого поколения. Больше половины респондентов сосредоточены в первых трех вариантах ответа. К сожалению, почти четверть респондентов от всей генеральной совокупности имеет скорее латентную, чем активную память (вариант ответа: слышал название, содержания не знаю). Часть респондентов сожалели, что нет варианта ответа: фильм видел, содержание не помню. Это предложение фиксирует еще одну качественную особенность современного восприятия кинематографа – развлечение, функция релаксации (даже если это фильм ужасов). Ответы 1 и 2 (знаю содержание) составляют в совокупности 27,3%, т.е. меньше трети от выборки. По сравнению с результатами фокус-группы поколенческий сдвиг в восприятии истории и заинтересованностью темой очевиден.

2. Низкий процент узнавания фильмов по кадру говорит о том, что фильмы, если и были просмотрены, большинство из них фигурируют в ответах: видел, знаю содержание – не являются частью активного жизненного опыта; оставаясь, по-видимому, в разделе развлечения. Фильм, виденный не единожды, что стоит сказать, видимо, о «В бой идут одни старики» имеет большой процент узнавания. Повторюсь, корреляция между фильмом-рекордсменом анкеты и кадра очевидна. Можно фиксировать актуальность современных фильмов о войне, но обращает на себя внимание стилистика киноязыка, жанровое своеобразие (фильмы-фэнтези; обилие спецэффектов; неисторичность сюжета), что опять же указывает на функцию релаксации и развлечения как доминирующей тенденции кинопотребления.

3. Высокие показатели таких фильмов, как «А зори здесь тихие» и «В бой идут одни старики», дают некоторую наде-

жду на преемственность культурной традиции и продолжение трансляции опыта и/или мировосприятия предыдущих поколений. Трудно сказать однозначно, что нужно делать для сохранения преемственности культурной памяти. Очевидно, что речь здесь идет не только и не столько о частоте показа того или иного фильма по федеральному телеканалу. Молодежная аудитория в большей степени ориентирована на кинотеатры и интернет-просмотры. Так что скорее речь может идти о пробуждении интереса к тому или иному фильму, и тогда это уже вопрос воспитания и образования. Золотой фонд отечественного кинематографа представляет интерес не только для киноведов, но и для культурологов: образ Своего и Чужого моделируется не только культурой в целом, но и каждым этапом ее развития; кинематограф служит своеобразным зеркалом для эпохи; в изучении идиологем, мифологем в рамках дихотомии Свой – Чужой кино может оказать неопределимую помощь, быть своеобразным историческим источником, механизмом идентификации и конструирования Себя и Другого в этом уходящем за горизонт времени.

Список литературы

1. Колесникова А. Г. Формирование и эволюция образа врага периода «холодной войны» в советском кинематографе: Дисс. .... кандидата ист. наук: 07.00.02. – М., 2009. – 235 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-evolyutsiya-obraza-vraga-perioda-kholodnoi-voiny-v-sovetskom-kinematografe>
2. Лотман Ю.М., Цивьян Ю. Диалог с экраном. – Таллинн: Александра, 1994 г. – 144 с. – URL: http://www.studmed.ru/lotman-yu-civyan-yu-dialog-s-ekranom_5b240924319.html
3. Лотман Ю.М. Место киноискусства в механизме культуры // Об искусстве. – СПб: «Искусство-СПб», 1998. – 704 с.
4. Лукашова А.Г. Изобразительные тенденции в отечественном поэтическом кинематографе 1960–1980-х гг.: Дисс. .... кандидата искусствоведения: 17.00.03. – М., 2007. – 180 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/izobrazitelnye->

tendentsii-v-otechestvennom-poeticheskom-kinematografe-1960-kh-1980-kh-gg

5. Мети К. Проблемы денотации в художественном фильме // Структура фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель К. Разлогов. – М.: Радуга, 1984 г. – 280 с. – URL: http://kinofication.ru/b/stroenie_filma.pdf

6. Райе Э., Дойчманн К. Неоколониализм и насилие. Диалектический материализм в аудиовизуальной агитации // Структура фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель К. Разлогов. – М.: Радуга, 1984 г. – 280 с. – URL: http://kinofication.ru/b/stroenie_filma.pdf

7. Сальтини В. О мнимой иррациональности кинематографического языка // Структура фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель К. Разлогов. – М.: Радуга, 1984 г. – 280 с. – URL: http://kinofication.ru/b/stroenie_filma.pdf

8. Уорт С. Разработка семиотики кино // Структура фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель К. Разлогов. – М.: Радуга, 1984 г. – 280 с. – URL: http://kinofication.ru/b/stroenie_filma.pdf

9. Эко У. О членениях кинематографического кода // Структура фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель Кирилл Разлогов. – М.: Радуга, 1984 г. – 280 с. – URL: http://kinofication.ru/b/stroenie_filma.pdf

Е.Ю. Перова,
*доцент кафедры мировой культуры МГЛУ,
кандидат культурологии*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Спустя десятилетия и в наши дни продолжают пополняться сведения о времени Великой Отечественной войны благодаря публикуемым мемуарным и архивным документам. Живы, пусть немногие, очевидцы тех событий и те, кто успел расспросить их, зафиксировать и передать полученные сведения.

Меняется в некоторых случаях отношение к, казалось бы, известным фактам и восприятие, как представлялось, однозначных событий. Это связано с изменением в последние годы отношений Церкви и государства. В наше время «новое» в истории Великой Отечественной войны во многом относится к участию Церкви в жизни страны военного времени, к религиозному контексту. Теперь, благодаря различным источникам, можно говорить в определенной мере о духовном возрождении народа в эти годы.

Церковное возрождение в нашем государстве в годы войны можно рассматривать и в контексте внешнеполитических процессов. Однако здесь будет дан, прежде всего, обзор некоторых научных и мемуарных источников последнего времени, отмечены основные моменты взаимоотношений Церкви и государства в различных направлениях в указанный период, а также соотнесенность отдельных фактов военного времени в восприятии верующих людей с промыслительной помощью свыше.

Стоит отметить статьи К.В. Цеханской, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела русского на-

рода Института этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН), посвященные феномену религиозности русского народа в годы Великой Отечественной войны. Так, автором на основании документальных свидетельств официальных структур рассматриваются процессы возрождения религиозного самосознания русских в годы войны, отмечается, что «именно русский народ вынес основную военную тяжесть по защите Отечества», особенно подчеркивается, что «русские на войне были так «национально раскрыты», проявляли такую степень братства с нерусскими этносами, что эти этносы, в свою очередь, нередко идентифицировали себя русскими»⁴³. «Неискоренимая убежденность в социэтническом равенстве всех людей (то, что в XX веке именовалось интернационализмом) – самая драгоценная часть русско-советской этики⁴⁴, корни этого явления автор видит в православном сознании. Подчеркивая, что религиозность и духовность теплилась, несмотря на идеологические установки в сознании народа. И конечно, в тяжелейших ситуациях, в эпохальных и «рубежных» событиях в жизни отдельного человека и народа, даже человечества (культуролог и историк XX века К. Ясперс называет это явление «осевым временем» культуры) возгораются таящиеся духовные возможности. «Несомненно, феномен религиозности русско-советского социума носил ясно выраженный преемственный характер, – пишет К.В. Цеханская, – открытое религиозное умонастроение... людей в годы Великой Отечественной войны не зародилось внезапно, спонтанно»⁴⁵. И в советский период сохранялся «традиционный религиозный архетип самосознания»⁴⁶ народа. Эти процессы можно проследить, прежде всего, на материале литературного твор-

⁴³ Цеханская К.В. Феномен религиозности русских в годы Великой Отечественной войны. // Вестник антропологии. – № (32), – 2015. – С. 150-168.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

чества советского времени, символах, идеалах, присутствии нравственного пафоса во многих произведениях искусства⁴⁷.

Опираясь на историко-антропологический подход, дневниковые записи, эпистолярное наследие, фронтовые отчеты Политуправления Армии, автор пишет о вспыхнувшей вере народа: «Простота ее заключалась в отсутствии рефлексий и сомнений, в цельности восприятия самоочевидности Божественного вмешательства. Сила – в смирении перед страданием, смертью и одновременно в дерзновенных попытках их преодоления»⁴⁸. Так, стало известным, что «не только рядовые солдаты, офицеры, но и многие генералы Советской Армии открыто проявляли свою веру и даже участвовали в проведении церковных служб»⁴⁹. Среди них: маршалы А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Ф.М. Толбухин (его брат, протоиерей, служил в блокадном Ленинграде), начальник Генштаба Б.М. Шапошников, генералы Л.А. Говоров, М.М. Лобанов и другие. Отмечается особенное почитание в войну икон Божией Матери «Казанская» и «Владимирская», их участие как благословение в военных действиях (многочисленные крестные ходы)⁵⁰.

Свидетельства особой религиозности зафиксированы среди русских военнопленных на территории Европы; «сотни тысяч угнанных в плен и рабство русских людей перевернули представление немцев о нашем народе, который ранее воспринимался в виде полуголодной тупой массы «рабочих ро-

⁴⁷ см. Перова Е.Ю. Сакральный язык в русской культуре XX века // Вестник МГЛУ. Языковедение и литературоведение. Выпуск 23 (734). Художественное сознание и действительность. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. – С. 143-153.

⁴⁸ Цеханская К.В. Феномен религиозности русских в годы Великой Отечественной войны. – С. 156.

⁴⁹ Там же. – С. 158.

⁵⁰ Цеханская К.В. «Традиционная православная культура русского народа как элемент системы духовно-нравственного образования и воспитания», доклад на XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях 27 января 2016 года.

ботов», эксплуатируемой властью огромной, бесчеловечной и бездуховной страны».⁵¹

Многие фронтовики после победного окончания этой страшной войны принимали монашество. Нам, конечно, не много известно о внутренних мотивах, приводящих человека к такому сокроуенному выбору, но, вместе с тем, даже по кратким высказываниям в частных беседах, раскрывается величие встречи человека с Богом в нечеловеческих, не поддающихся логическим доводам объяснениях, обстоятельствах тех военных лет. Так, например, среди насельников Псково-Печерского монастыря 50-70-х годов большую часть составляли фронтовики. «В те годы братия обители, несомненно, представляла собой особое зрелище – больше половины монахов были орденосносцами и ветеранами Великой Отечественной войны. Другая часть – и тоже немалая – прошла сталинские лагеря. Третьи испытали и то и другое»⁵². Настоятель обители, архимандрит Алипий, в миру Иван Михайлович Воронов, дошедший до Берлина в составе 4-й Танковой армии⁵³, как-то ответил на вопрос по этому поводу: «Просто война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал слово Богу: если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь. Представьте себе: идет жестокий бой, на нашу передовую лезут, сминая все на своем пути, немецкие танки, и вот в этом кромешном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться. Да, да, плача, он бормотал полузабытые с детства слова молитвы, прося у Всевышнего, Которого он еще вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к Которому он когда-нибудь да придет...»⁵⁴. Архимандрит

⁵¹ Там же.

⁵² Архимандрит Тихон (Шевкунов) «Несвятые святые» и другие рассказы. – 4 издание. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, «ОЛМА Медиа Групп», 2012. – 640 с. – С. 192-193.

⁵³ Архимандрит Алипий (Воронов). Проповеди. М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. – 160 с. – С. 143.

⁵⁴ Архимандрит Тихон (Шевкунов). Указ соч. – С. 201–202.

Алипий смог не только сохранить в послевоенные годы монастырь от уничтожения и закрытия, но и восстановить многое в его ансамбле, будучи сам реставратором. «Побеждает тот, кто переходит в наступление», – говорил отец Алипий, и сам в точности следовал этой стратегии, каждый день сражаясь за монастырь»⁵⁵. При этом, обладая отменным чувством юмора, мог ответить на выступления очередных должностных лиц: «У меня половина братии – фронтовики. Мы вооружены, будем сражаться до последнего патрона. Посмотрите на монастырь – какая здесь дислокация, танки не пройдут. Вы сможете нас взять с неба, только авиацией. Но едва лишь первый самолет появится над монастырем, через несколько минут об этом будет рассказано по всему миру по «Голосу Америки». Так что думайте сами!»⁵⁶. Известно, что однажды наместник остановил и усмирил разъяренную толпу молодых военных, ворвавшихся в монастырь, тем, что раскрыл свою военную форму с заслуженными медалями.

Что касается фактов официального взаимодействия Церкви и государства во время Великой Отечественной войны, то они отражены в фундаментальных трудах и продолжают пополняться. Следует заметить, что первые материалы, посвященные данной тематике, начали появляться в 90-е годы XX века. Так, в двухтомном труде «История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней» (Т. 1: годы 1917–1970), изданном в Санкт-Петербурге в 1997 году, использованы материалы 10 центральных архивов: ГАРФ, РГИА, ЦГА СПб и др. В описании рассматриваемого периода выделяются разделы: РПЦ в 1941–1943 гг., Церковь на оккупированных территориях, РПЦ после перелома в Великой Отечественной войне и другие.

Еще одно масштабное исследование – «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью» было издано в Москве в 1995 г. В предисловии к

этому труду митрополит Антоний Сурожский говорит: «То, что вошло в его состав, было недоступно для множества честных людей, желающих понять глубину церковной трагедии и многосложный путь Русской Церкви»⁵⁷. Хотя в среде Русского Зарубежья подобного плана материалы появлялись ранее, так упомянутое издание опирается и на труд, опубликованный в Германии в 1998 г. (посвященного 1000-летию Крещения Руси)⁵⁸.

Следует отметить, что в начале войны первым обратился к народу представитель Церкви. Митрополит Сергей узнал о начале войны 22 июня 1941 г., когда вернулся из Богоявленского собора после того, как была отслужена Божественная Литургия. Уже страдая глухотой и малоподвижностью, он оказался очень энергичным, и в этот же день было разослано Послание, в котором говорилось о помощи Божией во всех исторических испытаниях нашего народа, что есть дело рабочим, ученикам, женщинам, старикам, юным, что «всякий может внести в общественный подвиг свою долю труда, заботы, искусства», вспоминал святых, заветы Церкви, благословлял всех на защиту «священных границ нашей Родины». Впоследствии митрополит Сергей напишет еще 23 послания, касаясь в них разных тем, но общей была идея победы с Божией помощью⁵⁹. Таким образом, когда немецкая техника продвигалась уже по территории СССР, советское правительство в растерянности молчало, то первым призвал народ к оборо-

⁵⁷ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. – М.: «ПроPILEи», 1995. – 400 с. – С. 3.

⁵⁸ Петер Хауптманн, Герд Штриккер. История Русской Православной Церкви в документах (860–1980). Геттинген: Фанденхок и Рупрехт, 1988. – 958 с.

⁵⁹ Во 2-м Послании митрополита Сергея 1/14 октября 1941 г. к «православной и боголюбивой пастве московской» говорилось, что надежда на помощь Божию «да оградит нас от всякого малодушия перед нашествием врага». Каждый на своем месте «будет бодро стоять, содействуя обороне Отечества нашего и храня драгоценные заветы нашей святой Православной веры». // История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. – Т. 1: годы 1917–1970. – С. 323.

⁵⁵ Там же. – С. 193.

⁵⁶ Там же. – С. 192.

не иерарх Церкви. Несколькими днями позже, 3 июля 1941 г., в обращении Сталина прозвучали слова «братия и сестры», привычные для церковной традиции, – «ценности социализма» отодвигались на второй план, вспоминался героизм и традиции прошлого, русские святые.

В эти же первые дни войны начался пересмотр Сталиным религиозной политики, в июле-августе 1941 г. еще были аресты священников, но с осени почти прекратились и стали освобождаться бывшие в заключении (к сентябрю 1941 г. в Русской Православной Церкви оставалось 6 архиепископов и 5 епископов). Возвращена Церкви и вновь открыта МДА, издается Журнал Московской Патриархии. Начинают открываться храмы (первый случай в 1941 г. в Нижнем Новгороде), в Москве, и они были переполнены верующим народом, даже когда немцы подходили к городу, несмотря на панику и эвакуацию. В блокадном Ленинграде служил митрополит Алексий (Симанский), будущий Патриарх, которого митрополит Сергий назначил своим преемником.

В июле 1941 г. состоялась первая краткая встреча Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским) (позже, в сентябре 1943 г., в Кремле пройдет знаменитая встреча Верховного Главнокомандующего с церковными иерархами). А 7 ноября 1941 г. сразу после знаменитого парада на Красной площади состоялся Молебен – беспрецедентный случай в советской истории.

Весной 1942 г. советское правительство способствовало организации празднования Пасхи. С 1942 г. в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, наряду с известными деятелями культуры (писатель А.Н. Толстой и другие) был включен управляющий Московской епархией митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич).

Известна широкая благотворительная деятельность Церкви в годы войны (которая опиралась часто на последние средства малоимущих верующих людей), создана танковая колонна имени Димитрия Донского, собрано более 8 милли-

онов рублей, другие средства, в том числе на сооружение самолетов, содержание раненых, детей-сирот, теплые вещи для фронта (этому было посвящено одно из последних посланий митрополита Сергия).

Одним из самых значительных событий военного времени стал Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, который проходил в сентябре 1943 г. и в котором приняли участие 19 архиереев. Многие из них были возвращены из лагерей.

В начале 1945 г. в Москве в храме Воскресения в Сокольниках происходил Поместный Собор, в котором приняло участие более 200 человек, архиереев, почетных гостей, монашествующих и мирян. От лица советского правительства участников приветствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомех СССР Г.Г. Карпов, выступили со словом и прислали приветственные телеграммы представители Поместных Церквей⁶⁰. Важным событием была состоявшаяся через два дня после завершения Собора интронизация Патриарха Алексия в Богоявленском соборе Москвы. «Пожалуй, с 1925 г., с похорон Патриарха Тихона, Москва не видела такой торжественной службы, в которой участвовал столь большой сонм иерархов, в том числе четыре предстоятеля Поместных Церквей»⁶¹. Это событие засвидетельствовало о значении и определенной победе Церкви над «идеологией воинствующего атеизма». Спустя несколько дней, в феврале 1945 г., был упразднен Союз воинствующих безбожников, к этому времени антирелигиозная пропаганда стала более сдержанной, прекратили существовать многие антирелигиозные издания.

Важно и то, что отдельные научные направления, в большей или меньшей степени связанные с религиозным компонентом, стали набирать силу в этот исторический период. Так,

⁶⁰ История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. – Т. 1: годы 1917–1970. – СПб: Изд-во «Воскресение», 1997. – 1020 с.

⁶¹ Там же. – С. 381.

например, в годы Великой Отечественной войны, когда стал очевиден поворот к традициям отечественной истории, патриотизму, начинается возрождение византологии. В 1943 г. при Институте истории АН СССР в Москве создается научная группа, работающая в этом, традиционно важном для отечественной истории и культуре направлении. Немного позже, вскоре после окончания войны, группа была преобразована в сектор византоведения; центрами, кроме Москвы и Ленинграда, стали Свердловск, Ереван и Тбилиси. Это направление науки, опираясь на дореволюционные традиции, активно развивается и в наше время.

Эти и многие другие факты говорят о том, что в годы Великой Отечественной войны происходит церковное возрождение. В трудные для страны и народа времена всегда в нашей истории обнажался главный стержень культуры, раскрывалось мировосприятие человека, основанное на вере в Бога.

Вместе с тем, для Церкви, которую называют «воинствующей», за внешним послаблением гонений, начинались другие испытания, «за фасадом радостных перемен по сей день хранятся мрачные нераскрытые тайны... Гонения на Церковь были уже не столь суровыми, но тем больше появилось соблазнов, ведущих к духовному порабощению... При всех внешних послаблениях, крест, который несла Русская Православная Церковь начиная с 1917 г., не стал более легким»⁶².

Однако существенные изменения в сознании народа произошли в годы войны. «Советский» человек пересмотрел «идеологические ультиматумы по отношению к вере отцов. Не случайным воспринималось и то, что День Победы 9 мая 1945 г. совпал со светлыми днями Пасхи Христовой, «во всех храмах России служились благодарственные молитвы и панихиды о воинах на поле брани живот свой положивших»⁶³. Подобные факты сопровождают всю историю нашей страны, в частности, 1814 год, когда освободительное шествие Русской армии сопровождалось в течение всего заграничного похода

благодарственными молебнами в каждом городе⁶⁴. Огромный «потенциал веры, накопившийся за годы Великой Отечественной войны», воплотился в праздновании первой послевоенной Пасхи 1946 г. в Москве, «по свидетельству одного русского священника из эмиграции, посетившего в этот год Москву, в Великий пост в одном только патриаршем Богоявленском соборе исповедались и причастились 40 000 человек. Почти во всех городских церквях богослужения совершались каждый день, в воскресные и праздничные дни служились по две литургии. На Пасху Божественная литургия повторялась до трех раз, и делалось это потому, что храмы были переполнены молящимся народом»⁶⁵.

Многие военные победы в истории Отечества приходились на дни церковных праздников. Так было и в годы Великой Отечественной войны. Так, например, в начале декабря, когда празднуется один из двенадцатых церковных праздников, немецкая армия подошла к наиболее близким рубежам Москвы, но начались сильнейшие морозы, не заводилась техника, были зафиксированы случаи более 100 обморожений, наступление немецкой армии было остановлено. Таких случаев «совпадений» или помощи свыше в религиозном сознании в годы войны было очень много. Известен молитвенный подвиг преподобного Серафима Вырицкого⁶⁶, ныне канонизированного святого, и многих других подвижников XX века. Большая волна уверовавшего народа вернулась от атеистической пропаганды в лоно Церкви в годы Великой Отечественной войны.

⁶⁴ см. Тальберг Н.Д. Русская быль. Очерки истории Императорской России. – М.: Правило веры, 2000. – 1024 с.

⁶⁵ Цеханская К.В. Традиционная православная культура русского народа как элемент системы духовно-нравственного образования и воспитания. Доклад на XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях 27 января 2016 года.

⁶⁶ Благословенная Вырица. История подвижничества. Сост. Л.А. Ильюни-на. – СПб: Искусство России, 2010.

⁶² Там же. – С. 372.

⁶³ Там же. – С. 354.

И.М. Альбеков,
*преподаватель Московского исламского
университета*

МУСУЛЬМАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война является одной из самых кровопролитных войн в истории всего человечества. Из-за амбиций определенного круга власть имущих людей на полях и в тылу этой кровожадной войны погибли десятки миллионов ни в чем не повинных душ.

Наша страна приняла на себя один из самых страшных вызовов этой беспощадной войны. Вероломное нападение нацистской Германии на Советский Союз унесло тысячи жизней наших сограждан. Нет ни одного дома и ни одной семьи, которых бы не коснулась рука той жуткой войны. Поэтому для граждан Советского Союза это война считалась Великой Отечественной. И история этой войны является одной из наиболее ярких страниц всеобщего народного ополчения, храбрости и стойкости нашего народа в защите Отечества.

Тяжкое испытание, посланное нам свыше, советский народ выдержал достойно.

Свой вклад в победу внесли и миллионы советских мусульман. Они служили на благо Родине как в тылу, так и на фронтах войны, и героически отстаивали свою свободу и независимость вместе со всеми народами Советского Союза.

Советские имамы с первых же дней войны начали призывать мусульман встать на защиту своей страны. Со своим обращением к мусульманам Советского Союза обратился и муфтий ЦДУМ СССР Габдрахман Расули, который в своей проповеди сказал мусульманам:

«Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину. Так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане, хорошо помним слова Пророка Мухаммада (мир ему): «Любовь к Родине – это часть твоей веры»⁶⁷.

Муфтий Габдурахман Расули также обратился ко всем мусульманам, проживающим на территории Советского Союза, с просьбой оказать помощь в общем деле и внести вклад в победу над фашизмом, нависшим над общей родиной. Его обращение перевели на русский язык и разослали во все духовные управления Советского Союза. Он также обратился к мусульманам с просьбой оказать и материальную помощь Советской армии и внести свои добровольные пожертвования для победы над врагом.

«Мусульманам Центрального духовного управления мусульман»

ОБРАЩЕНИЕ

Бисмилляхи рахмани рахим!

Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху!

Уважаемые братья мусульмане!

Читая молитвы двух священных мусульманских праздников Гаид, произнесите слова молитвы Всевышнему Аллаху о скорейшей победе отважной Красной Армии над жестоким немецким врагом и об установлении в стране спокойного мира. В помощь Красной Армии соберите и сдайте в соответствующие места пожертвования.

Так как расходы Центрального духовного управления мусульман обеспечиваются за счет вольных пожертвований мусульман, надеемся и глубоко верим в дальнейшее продолжение вольных пожертвований в фонд духовного управления.

Председатель Центрального духовного управления мусульман,

Муфти Абдурахман бин ишан Зайнулла Расули».

⁶⁷ Съезд мусульман в г. Уфа в 1942 г.

Уважаемый муфтий лично сам из своих сбережений внес 50 тысяч рублей для строительства танков. За такой большой вклад Сталин лично поблагодарил Г. Расули и всех мусульман.

«Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной армии. Примите мой привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

Сын муфтия Абдрауф Расулев добровольцем вступил в ряды Красной Армии, участвовал в битве за Севастополь, был ранен.

Мусульмане внесли в общее дело не только материальную помощь. Также на полях войны сражались много воинов-мусульман из разных союзных республик и регионов. Многие мусульмане остались лежать на полях сражений, многие стали примерами героизма, отваги, доблести и чести. Достаточно вспомнить имя великого героя Мусы Джалиля, татарского советского поэта, Героя Советского Союза (1956), лауреата Ленинской премии (посмертно, 1957).

В 1941 г. он был призван в Красную Армию. В звании старшего политрука воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага». 26 июня 1942 г. в ходе Любанской наступательной операции у деревни Мясной Бор Муса Джалиль был тяжело ранен в грудь и попал в плен. Вступил в созданный немцами легион «Идель-Урал». В Едлиньске около Радома (Польша), где формировался легион «Идель-Урал», Муса Джалиль вступил в созданную среди легионеров подпольную антифашистскую группу и устраивал побеги военнопленных.

Пользуясь тем, что ему поручили вести культурно-просветительскую работу, Джалиль, разъезжая по лагерям для военнопленных, устанавливал конспиративные связи и под видом отбора самодеятельных артистов для созданной в легионе хоровой капеллы вербовал новых членов подпольной организации. Он был связан с подпольной организацией под названием «Берлинский комитет ВКП(б)», которую возглавлял Н.С. Бушманов.

Сформированный первым 825-й батальон легиона «Идель-Урал», направленный в Витебск, поднял восстание 21 февраля 1943 г., в ходе которого часть бойцов (около 500-600 чел.) покинула расположение части и с оружием в руках присоединилась к белорусским партизанам. Личный состав остальных 6 батальонов легиона при попытке использовать их в боевых действиях также часто переходил на сторону РККА и партизан.

В августе 1943 г. гестапо арестовало Джалиля и большинство членов его подпольной группы за несколько дней до тщательно подготавливаемого восстания военнопленных. За участие в подпольной организации Муса Джалиль был казнен на гильотине 25 августа 1944 г. в тюрьме Плётцензее в Берлине.

Именем этого героя названы улицы и проспекты многих городов бывшего Советского Союза.

Памятники Мусе Джалилю установлены в Казани, Альметьевске, Мензелинске, Москве и других городах России.

Есть много и других не менее смелых и отважных героев, которые ценой собственной жизни защитили свою отчизну от общего врага. Современным мусульманам есть на кого равняться и есть с кого брать примеры мужества и любви к своей Родине. Только звания Героев Советского Союза было удостоено 516 мусульман. А сколько героев-мусульман осталось лежать на полях сражений – и не счесть. Эта война унесла миллионы жертв. И мусульмане вместе с остальными нашими соотечественниками – христианами, иудеями и другими молят Всевышнего Аллаха о павших за Родину, просят Его не допустить больше такой войны. Мы молим Бога о том, чтобы был мир во всем мире, чтобы над нами было безоблачное и мирное небо.

А.Б. Зметная,
*эксперт I категории отдела МО
и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН»*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНСТРУКТ ПАМЯТИ

Изменения, происходящие сегодня в мире, затрагивают устои современного социума. Повышение экономической, политической, социальной, культурной мобильности способствует размыванию границ, а также созданию новых конфигураций социума. В ходе данных изменений затрагиваются основы общества, в том числе вопросы национальной идентичности, которая имеет значение не только как идеологическая составляющая государственной политики, но и как фактор самоидентификации каждого человека в отдельности.

Сегодняшний мир находится в постоянном движении, за последние полвека картина мира существенным образом изменилась.

В последнее время вопросы, связанные с проблематикой национальной идентичности, набирают популярность не только в научной среде, но и в области медиапространства, которое находится под влиянием глобализационных процессов.

Культурной основой формирования политических наций чаще всего служат культура и язык доминирующего большинства, но это всегда условность, ибо любое государство практически всегда в основе своей поликультурно. В современной России, а также на территории постсоветского пространства актуальна проблема доминирования этнической идентичности над гражданской. Любое национальное государство ставит перед собой цель формирования культурно-социальной однородности нации, которая воплощается путем ассимиля-

ции, интеграции, адаптации. В СССР и в зонах его влияния в разные исторические периоды реализовывалась политика интернационализма и дружбы народов. В 1970-е г. к ней в дополнение была создана концепция единого советского народа, подразумевающая общность исторической и культурной памяти. Память – обязательное условие существования любой культуры. Особенности культурной и исторической памяти того или иного народа задают конфигурации его существования, другими словами, культура и история «выбирают», что сохранить, а что предать забвению. К примеру, сталинская архитектура (середина 1930 – середина 1950-х гг.) многое заимствовала у памятников классицизма (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): их торжественность, строгость форм, монументальность – в то время как главной чертой классицизма было обращение к формам античной архитектуры. Основываясь на подобных примерах, можно прийти к выводу о том, что культурная память формирует такие образы прошлого, которые соответствуют задачам настоящего, а также дает возможность прогнозирования будущего.

Перемены, связанные с развитием средств массовой коммуникации, привели к возникновению визуальной, электронной культуры, которая репрезентует культурную память в новых формах и с новым содержанием. Реклама как отличительная черта современности является амбивалентным феноменом. С одной стороны, она является продуктом массового потребления, продвигает товары и услуги, а с другой стороны, транслирует культурные коды и формирует определенную смыслообразующую единицу социокультурного пространства.

Для народов, проживающих на постсоветском пространстве, Великая Отечественная война – это не просто этап в истории народа, это его великая память. Образ Великой Отечественной войны был одним из часто транслируемых в медиа в послевоенный период и остается таковым до сих пор на постсоветском пространстве. Причиной тому давность событий. С каждым годом ветеранов становится все меньше, следовательно, и индивидуальная память об этих событиях исчезает,

на замену ей приходят культурные конструкты памяти: Вечный огонь, песня «День Победы», фильмы о войне («В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Они сражались за Родину» и т.д.), музеи, мемориалы, книги, которые формируют образ войны. Социальная реклама также является конструктом исторической и культурной памяти народа о Великой Отечественной войне.

Любая социальная реклама существует в определенной аксиологической системе, определенной социокультурными, а также геополитическими границами. За последние два года разными странами были созданы ролики, в той или иной степени затрагивающие тему Великой Отечественной войны. В данной работе мы обратимся к анализу рекламных роликов производства российских, украинских, казахских и израильских киностудий.

В 2015 г. украинским телеканалом «Интер» к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне был создан рекламный видеоролик, который как бы стал продолжением знаменитой киноленты «В бой идут одни старики». Реклама начинается с завершающей сцены из фильма: герои Леонида Быкова и Алексея Смирнова сидят возле могилы и обещают после войны прийти на место гибели товарищей с оркестром и «врезать «Смуглянку». В это же время по полю к старой солдатской могиле движутся люди во фраках с музыкальными инструментами в руках, рассаживаются и исполняют одну из самых известных песен военных лет. Также в том же году на Украине вышла реклама по заказу группы «Информационное Сопротивление» «Помним. Гордимся. Победим» при содействии Национальной гвардии Украины и Национального военно-исторического музея. Главную роль исполнил звезда советского кинематографа Владимир Талашко. По сюжету внук, проходящий военную службу, поздравляет деда с праздником великой Победы. Ветеран также отвечает на русском языке «Слава Украине». Оба видеоролика нацелены на создание позитивной атмосферы в преддверии празднования Дня Победы. Также данные продукты украинской медиаиндустрии

транслируют идею преемственности поколений, которая в данном случае становится фактором сохранения и трансляции культурного и исторического опыта.

В 2015 г. в Казахстане стартовал проект «Один народ. Одна страна. Одна судьба», в рамках которого был создан цикл короткометражных фильмов. Нами был просмотрен видеоролик о Великой Отечественной войне. Продукт вызывает сильные эмоции. С точки зрения технологии создания данный продукт практически ничем не отличается от полнометражного фильма, только лишь длительностью в три минуты. История, рассказанная в рекламе, могла произойти в любой стране, с любой семьей, это делает данный продукт доступным для людей любой национальности, а также позволяет создать единое поликультурное поле межкультурной коммуникации.

В этом году в России также был снят рекламный ролик, посвященный Великой Отечественной войне под названием «Как думаешь, помнят?.. ПОМНЯТ!». Данная реклама демонстрирует тот факт, что, несмотря на давность событий, Великая Отечественная война – остается в памяти. На бессознательном уровне все, что связано с ВОВ, ассоциируется с 9 Мая. Ежегодно по центральному телевидению транслируют интервью с участниками праздничных мероприятий по случаю Дня Победы, и практически в каждом из них благодарят за мирное небо над головой. В данной рекламе это показано особенно ярко благодаря конечной сцене: взгляду погибших солдат на настоящее и вопрос «Как думаешь, помнят?» и ответ «Конечно помнят!».

В ходе анализа данного видеоряда было сделано несколько выводов. Во-первых, историческая память, репрезентованная в современной социальной рекламе, является конструктом, способствующим созданию образа народа. Во-вторых, историческая память – это обязательный фактор существования народа.

Сегодня Великая Отечественная война – культурный код, а люди, проживающие на постсоветском пространстве – это

те, для кого война не стала очередным школьным уроком истории. Понимание культурного кода является важным фактором успешного процесса коммуникации. Однако стоит помнить, что Великая Отечественная война как культурный код – элемент в совокупности знаково-символьных систем, смыслов и значений, который человек постоянно «считывает», расшифровывает в рамках определенной культуры. Ввиду особенностей культур народов, проживающих на территории постсоветского пространства, культурный код обладает определенной региональной спецификой. Процесс межкультурной коммуникации, кодированный общей исторической памятью народа о Великой Отечественной войне, ввиду этого может быть затруднен. Избежать подобной трудности практически невозможно, поскольку для осознания себя необходимо кто-то другой, которого я буду уважать. Иными словами, в процессе межкультурной коммуникации необходимо учитывать право Другого быть непохожим. Путем познания культуры Другого, анализа его восприятия общего для нескольких народов исторического события, сравнения себя и Другого осуществляется обогащение личности, ее опыта, а также познание себя и самоидентификация.

Стоит также отметить, что подобная самоидентификация зависит еще и от внешних факторов, таких как «время». С каждым годом очевидцев Великой Отечественной войны становится все меньше, остаются только артефакты того времени, которые станут основой для создания искусственных конструктов памяти о Великой Отечественной войне, интерпретация которых разными народами будет различаться, а следовательно, восприятие себя как носителя памяти об этом историческом моменте также будет отличаться. Стоит также помнить о том, что рядовой представитель того или иного народа имеет собственное представление о достоинствах и недостатках собственной страны.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что общая историческая память об одном событии обладает совокупностью общих черт, таких как гуманизм, преемственность поко-

лений, патриотизм, уважение к старшим, но в то же время она различается культурной и исторической спецификой, диктуемой современными реалиями, которые в свою очередь создают трудности в восприятии Другого, что позволяет идентифицировать себя как отличного от Другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 200–202.
  2. Дубин, Б. Память, война, память о войне / Б. Дубин // Отечественные записки. – 2008. – № 4 (43). – С. 6–21.
  3. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М. : Новое изд-во, 2007. – 348 с.
- ВИДЕОРЯД**
4. В бой идут одни старики / А. Пасичник / Украина: Интер, 2015 [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=80TEbUZueyY>
  5. Помним. Гордимся. Победим. Украина / реж. Э. Свердлов / Украина: TABASCO и Limelite Studio, 2015 [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N5aht1xscOw>
  6. Один народ. Одна страна. Одна судьба. Часть 2: «Война» / реж. А. Стеколенко / Казахстан: КТК, 2015 [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HQBK9KNBZ4Q>
  7. Как думаешь помнят?...Помнят! / РФ, 2016 [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=4JJRiPgD0_U

*Я.В. Кузина,
магистрант МГЛУ*

ГДЕ ВСТРЕТИШЬ НЕМЦА – УБЕЙ (ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ПЛАКАТ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Наряду с радиопрограммами, звукозаписями и печатным текстом плакат являлся одним из наиболее действенных способов распространения идеологических взглядов и идей в ходе военных действий. Манипуляторная эффективность плакатного искусства достигалась путем лаконичности изображения, экспрессивности демонстрируемой фигуры, насыщенности выбранной цветовой гаммы. Основными целями художественных пропагандистских изданий являлись формирование определенного общественного мнения, поднятие морального духа военнослужащих Красной Армии, а также гражданского населения, создание определенного образа врага и формирование необходимых в военное время эмоциональных состояний: ненависть – по отношению к врагу, – и в то же время любовь – к Родине, семье. Во время Великой Отечественной войны плакаты, являясь одним из наиболее важных жанров советского изобразительного искусства данного периода⁶⁸, производились в больших количествах, поэтому в рамках данной статьи наше внимание будет уделено отдельным мотивам и образам, широко представленным как в советском, так и в немецком изобразительном искусстве.

Первый военный советский плакат, созданный творческим коллективом художников-графиков Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Ник. Соколов) в первый день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 г., изображает солдата Красной

⁶⁸ История русского и советского искусства. Под ред. Д. В. Сарабьянова. – М.: Высшая школа, 1979. – С. 336.

Армии, пронзающего штыком А. Гитлера, который пытается прорваться сквозь договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. Данный плакат гласит: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Изображение врага являлось главным мотивом военных агитационно-пропагандистских плакатов как в Советском Союзе, так и в Германии. Используя абсолютно тождественный образ врага в виде змеи, которую душит мужская сильная рука, советский плакат призывал к борьбе против шпионов и диверсантов, троцкистско-бухаринских агентов фашизма, а немецкий – к борьбе против марксизма и финансовой олигархии. Часто враг изображался как дикое, агрессивное антропоморфное существо, стремящееся вторгнуться на неподвластные ему территории. Анализируя технику изображения врага, демонстрируемую на советских пропагандистских плакатах, представляется возможным проследить те изменения, которые были внесены в данный образ на протяжении войны. Если в первые месяцы военных действий враг изображался жестоким, диким, вызывающим ненависть убийцей, то после контрнаступления Советской Армии образ врага вызывал лишь жалость, ассоциировался с мелким паразитом. Трансформация образа врага на советских плакатах отображала не только событийный ход военных действий, но и рост силы и уверенности советских граждан в неотвратимой победе над врагом. Представленный на немецком плакате образ врага нередко демонстрировал те мотивы, которые являются характерными для историко-культурного контекста данной страны. Так, например, враг (Советский Союз) часто изображался в виде красного дракона со звездой на лбу или в качестве подвески на шее, поражаемый двумя молниями, стилизованными под рунический знак Зиг. Вероятно, в основу данного изображения положен сюжет германо-скандинавской мифологии, одна из аэвентюр германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах», повествующая о победе легендарного героя Зигфрида над драконом⁶⁹. Демон-

⁶⁹ Песнь о Нибелунгах. – Л.: Издательство «Наука», 1972. – С. 16.

стрируя данный мотив в художественном пропагандистском издании, которое, несомненно, является прецедентным текстом для немецкой культуры, художник выстраивает некоторую параллель между «драконоборцем» Зигфридом и потенциальной победой СС над коммунизмом.

Обращение к историческому прошлому, к легендарным победам великих полководцев также находит свое отражение в плакатном искусстве времен Великой Отечественной войны. Основными персонажами советских агитационных плакатов, отсылающими к историческому прошлому Родины, являлись: А. Невский, А.В. Суворов, В.И. Чапаев, М.И. Кутузов, Д.М. Пожарский. Опираясь на преемственность поколений («внуки Суворова, дети Чапаева»), плакат призывал к отчаянному сопротивлению врагу. Упоминание побед российских войск, сыгравших решающую роль в истории России (Ледовое побоище 1242 г., Бородинское сражение 1812 г., Первая мировая война 1914-1918 гг.), также являлось тем ориентиром, которому необходимо было следовать в стремлении к сокрушительной победе над соперником. Данная тема не является исключением и для немецкого агитационно-пропагандистского плаката, которая была наиболее широко распространена на некоторых оккупированных Германией территориях, а именно в Дании и Норвегии. Плакаты несли агитационную направленность на популяризацию вступления в военизированные формирования СС. Согласно пропагандируемым изображениям, военнослужащий СС являлся отражением образа своего давнего предшественника – викинга⁷⁰. На немецком агитационном плакате, распространявшемся на территории Дании, также можно обнаружить образы исторических событий, значимых для данного государства. Плакат гласит: «Нарва 1219 – символ 1944». Речь идет о небольшом периоде в истории королевства Дания, когда с 1219 по 1346 г. часть ныне существующего государства Эстония находилась под контролем Дании.

Можно предположить, что данный плакат имел своей целью призыв к возвращению былых завоеваний государства.

Следует отметить, что необходимым условием для решительной победы над соперником в Великой Отечественной войне был не только героизм, проявленный на поле военных действий, но и тяжелый каждодневный труд, совершаемый в тылу. Образ труженицы тыла, заменившей мужчину у станка, также являлся одним из распространенных плакатных сюжетов, композиция которого является схожей как на советском, так и на немецком плакате. Засучив рукава, женщина, зная свои обязанности перед Родиной, принимается за героическую работу в тылу, осознавая, что «каждый удар молота – удар по врагу! Анализируя советские и немецкие агитационно-пропагандистские плакаты времен Великой Отечественной войны, следует отметить тот факт, что издаваемые плакаты отражали те моменты военных действий, которые были актуальны для определенного периода. Несмотря на то обстоятельство, что советский и немецкий плакаты имеют некоторые сходства в сюжетном и композиционном плане, невозможно сопоставить те проблемы, с которыми столкнулись граждане Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны. Каждый момент в истории Великой Отечественной войны был отражен на плакатном полотне, которое воздействовало на зрителя как ни одно другое средство распространения информации. Не зря советский агитационно-пропагандистский плакат именовали «третьим фронтом» Великой Отечественной войны, ведь идеологическое оружие нередко чаще достигает намеченной цели, нежели огнестрельное.

⁷⁰ Хоффман, Т. Дивизия СС «Викинг». – М.: ЯУЗА-ПРЕСС, 2009. – С. 148.

К.В. Скворцов,
*заведующий кафедрой «Русский язык и межкультурная коммуникация» ФГОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения МГУПС (МИИТ) Императора Николая II»,
кандидат педагогических наук, доцент*

УРОКИ ИСТОРИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Чем дальше мы уходим в настоящее, тем ближе к нам наше прошлое. 2016 год – год празднования 75-летия со дня Победы Красной Армии под Москвой. Война в памяти народной занимает определенное место – она вечно с нами, в наших головах, мыслях, делах. Постоянное переосмысление войны, заслуг, побед и поражений – это удел военных. В данной статье хотелось бы затронуть вопрос о месте молодежи и ее отношении к войне. В послевоенные годы в отечественной и зарубежной литературе не раз писали о том, что никакого наступления наших войск не было и якобы немецко-фашистское командование по своему решению начало отвод своих войск. Но такие домыслы опровергаются, прежде всего, немецкими документами. В приказе Гитлера от 3 января 1942 г. требовалось: «Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты – вот что требует от нас текущий момент». «Господа командиры! – писал в приказе командир 23-й немецкой пехотной дивизии. – Общая обстановка военных действий властно требует остановить быстрое отступление наших частей на рубеже реки Ламы и занять дивизией упорную оборону».

Битва за Москву была важнейшим этапом в полководческой деятельности Г. К. Жукова. Московская битва включает в себя два этапа: оборонительные (с 30. 09. 41 г. по 5. 12. 41 г.) и

наступательные (с 5. 12. 41 г. по 20. 04. 42 г.) операции. В проведении операций участвовали войска Калининского, Западного, Резервного, Брянского фронтов, Московской зоны ПВО, общевойсковые, артиллерийские и авиационные соединения резерва ВГК при огромной помощи и поддержке всего населения Москвы и Московской области.

Эта была грандиозная битва исторической важности как по военно-политическим, стратегическим целям, так и по размаху. Достаточно сказать, что к началу декабря 1941 г. группа армий «Центр» имела в составе 1708 тыс. чел., около 13500 орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов. Советские войска насчитывали около 1100 тыс. чел., 7652 орудия и миномета, 774 танка, 1000 самолетов. Общее руководство обороной Москвы осуществляли ГКО, Ставка ВГК, Генеральный штаб при участии других государственных органов и управлений Наркомата обороны. Активную и весьма важную роль в Московской битве сыграл и Г.К. Жуков как член Ставки ВГК, командующий войсками Западного фронта, а в период контрнаступления и как главнокомандующий войсками Западного направления. Адольф Гитлер рассматривал взятие Москвы, столицы СССР и самого большого советского города, как одну из главных военных и политических целей операции «Барбаросса». В германской и западной военной истории известна как «Операция «Тайфун».

Вспоминая эти дни, Г.К. Жуков писал: «Положение под Москвой в те дни было очень тяжелым. 10 октября, когда я был назначен командующим Западным фронтом, мы имели всего лишь 90 тысяч войск и один выстрел на пушку в день... Ни одна армия в мире, ни один другой народ не смогли бы устоять под напором превосходящих, хорошо обученных немецко-фашистских войск». Главная сложность решения поставленной задачи состояла в крайней ограниченности имеющихся сил и средств.

Надо отдать должное И.В. Сталину, он в этот период принял самые энергичные меры для создания новых резервов, переброски войск из других направлений, мобилизации сил

и средств Красной Армии, Москвы и страны для защиты столицы.

Достижению победы под Москвой способствовала правильная оценка советским командованием, в том числе Жуковым, сильных и слабых сторон противника. Нашим войскам «помогли» устоять и серьезные просчеты руководства фашистской Германии.

Расчет гитлеровцев делался также на то, чтобы жестокими, тотальными способами ведения войны, массовыми зверствами по отношению к мирному населению сломить способность нашей армии и народа к сопротивлению. И некоторые из этих изъянов дали о себе знать уже в самом начале войны. Попробуем теперь связать события Великой Отечественной войны и образовательную деятельность в высшем учебном заведении. Работая в образовании в разных должностях и в разных образовательных учреждениях, отмечаю одно – война никуда не ушла. Будь то школа, лицей, колледж и даже вуз. Взрослое поколение постоянно напоминает молодежи разных возрастов в том или ином виде подачи материала – это было, это никогда не будет забыто.

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, отметивший в сентябре 2016 г. 120-летие, никогда не остается в стороне. По сложившейся традиции в декабрьские и февральские майские дни делегация во главе с руководством университета, ректором Борисом Левиным, и представители общественности, молодежного движения проводят митинги, с возложением венков к стеле, находящейся на территории университета. Силами студентов и профессорско-преподавательского состава проходит вахта памяти.

Профессорско-преподавательский коллектив кафедры «Русский язык и межкультурная коммуникация» Гуманитарного института по традиции ежегодно проводит конкурс сочинений, посвященных данной теме. Студенты-первокурсники в сочинениях излагают свои мысли, делятся переживаниями и по-своему оценивают события тех военных лет. Лучшие со-

чинения силами студенческого актива и под руководством преподавателей оформляются в виде наглядного стенда. Вот таким казалось бы малым делом преподаватели-филологи приобщают студентов к историческому прошлому страны, еще раз заставляя вспомнить уроки обогрелного кровью прошлого страны Советов, вспомнить героев и снова и снова задуматься, делая вывод: война – это смерть и потери. Потери во всем и вся: потеря близких, потеря веры, сила духа и железная схватка с врагом, вера в будущее.

Смогут ли сегодняшние семнадцатилетние совершить подвиг, отдать себя без остатка вере, идеалам? Вопрос, конечно же, риторический. Именно через сочинения, другие виды творческих работ. Можно привести и такие примеры. Студенты ГГУ подготовили стенд, приуроченный к юбилейной дате – 250 лет со дня рождения Н.М. Карамзина. Историк, философ, его знаменитое произведение «История государства российского» долгое время было настольной книгой для многих россиян. Небольшие изыскания помогли студентам по-новому взглянуть на события разных эпох, более детально разобраться в водовороте военных и прочих закулисных интриг. Это тоже является своего рода воспитанием молодежи. Именно через обращение к истокам мы помним о прошлом уже в настоящем. Хочется закончить словами полководца маршала Г.К. Жукова, который подчеркнул в своих мемуарах: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву. Она похоронила план «Барбаросса».

Литература

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с., ил. ISBN 5-224-03195-8 (общ.) ISBN 5-224-03196-6 (т. 1).
2. Источник: <http://referat.niv.ru/view/referat-history/35/34249.htm>
3. Карамзин, Н.М. «История государства Российского. Т. 1-12, 1803-1826 гг.

К.Н. Моренко,
*студент Московского государственного
университета путей сообщения
Императора Николая II*

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ЗАЩИТНИКОМ РОДИНЫ

Говоря о людских потерях во время Великой Отечественной войны, нельзя не вспомнить потери близких в родной семье. И я обязан знать и помнить, какой ценой было завоевано счастье, помнить и о подвиге своих предков в годы войны. Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашего народа. Это трагическое и героическое время показало всему миру силу русского характера и величие русского духа. Народ-победитель заплатил страшную цену за победу над фашизмом, за избавление человечества от «коричневой чумы». Помнить о войне, о героизме и мужестве прошедших ее дорогами, бороться за мир – обязанность всех живущих на Земле.

Война – это горе, слезы... Она постучалась в каждый дом, принесла беду: матери потеряли своих сыновей, жены – мужей, дети остались без отцов. Тысячи людей прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесенных до сих пор человечеством. Наши деды, прадеды, бабушки не щадили себя, отдавали свои жизни за правое дело. Они знали и понимали, что необходимо победить это черное зло, эту жестокую войну. Люди делали все возможное, чтобы сберечь как можно больше человеческих жизней, но исполнить свой долг. Мужей, отцов, сыновей – всех призывала страна сражаться за правое дело. И каждый старался внести свою лепту в битву за Родину. Наша семья тоже внесла свой вклад в Победу над врагом.

Вот что мне рассказал о моих прадедах мой дед Маренко Николай Алексеевич.

Как в песне поется:

*Все мне дорого – каждая малость,
Каждый миг в отдаленьелюбом.
Чтобы все это не потерялось,
Сохраните семейный альбом.*

Это мой прадед Маренко Иван Карпович, 1906 года рождения. Первый слева в первом ряду.

А это мой прадед Маренко Филипп Карпович, 1919 года рождения. Фотография сделана до войны, в 1939 году, во время учебы в авиашколе. Он первый во втором ряду.

Это мой прадед после войны.

И еще один мой прадед – Маренко Василий Карпович.

На фото мой троюродный прадед – Сущев Степан Захарович, 1914 года рождения, фотография сделана 9 мая 1985 года.

Именно о таких людях написано в стихотворении К. Ваншенкина:

*Рожденные в гражданскую войну,
Или чуть раньше или чуть позднее.
Слились дороги разные в одну,
И все отныне связывалось с нею.
Шли по войне, шли по великой всей
И в сорок первом шли и в сорок третьем,
И после, и теряли мы друзей,
Не зная, что таких уже не встретим.
Но навсегда нам памятью дано
Их видеть сквозь разрывы, в отдаленье.*

О прадедах дед Николай рассказал, что их было в семье шестеро братьев. Четверо ушли защищать Родину, трое из них

не вернулись. Я с гордостью узнал, что старший – Маренко Иван – ушел на фронт первым из братьев в июне 1941 года. Его жизнь прервалась, как утренний сон... Он погиб в первые дни войны. Эшелон с солдатами, в котором он ехал на фронт, разбомбили немецкие солдаты. Ему было 33 года. Дома остались жена и пятеро детей.

Вслед за Иваном ушли на фронт Маренко Василий и Андрей. Василию было 20 лет, Андрею – 18. Я задумался: ведь он был таким, какой я сейчас.

Василий был танкистом. В бою под Курском его танк загорелся. Он сильно обгорел. Ему ампутировали обе руки и обе ноги. Умер в госпитале.

Андрей был пулеметчиком. Однажды он не вернулся из боя. Погиб. Погиб как герой.

И только Филипп остался жив. Он был летчиком, окончил авиашколу перед войной. Сначала был инструктором, обучал молодых летчиков, а потом до Победы защищал Родину, летал на боевых самолетах. Вот один из эпизодов его военных дней. «Конец мая 1942 года. Южнее Брянска, в глухом малонаселенном пункте, нас часто стали атаковать ночные истребители противника. Мне было приказано найти аэродром, с которого велись атаки. Несколько дней полета были безрезультатными. Тогда приняли решение: идти в разведку ночью. Вылетали с наступлением темноты. Подходим к линии фронта. Наконец вижу: взлетают две белые ракеты. У гитлеровцев они означали сигнал «Я свой». Пересекаем линию фронта и начинаем дурачить противника. Перевожу сектор регулировки, оборотов винтов на самые разные режимы. Появляется звук, похожий на завывание немецкого бомбардировщика. Даже самому страшно слушать. Приказываю выпускать серию красных ракет. Это означало на языке противника сигнал бедствия. Ключнули! В ответ включается прожекторный маяк. Включил бортовые огни и лег на курс по направлению луча. Через три-четыре минуты прямо передо мною загорелся ночной старт. Удача! Это был «таинственный аэродром».

Захожу на линию старта, мигаю бортовыми огнями, прошу посадку. Включается посадочный прожектор, и в его свете, чуть левее, вижу стоянку истребителей «фоке-вульф-190». Убираю шасси, выключаю бортовые огни и даю полный газ моторам, сбрасываю бомбы. Вслед за взрывами открывают ураганный огонь вражеские зенитки. Еле уносим ноги. На базу вернулись без особых приключений...

Дело сделано: аэрофотосъемки подтвердили, что урон противнику нанесен немалый.

А мой троюродный прадед, Суцев Степан Захарович, начал войну, когда ему было 18 лет. Прошел путь от Сталинграда до Берлина. За его воинские подвиги в великой битве за Днепр сержанту Суцеву присвоили звание Героя Советского Союза.

Это было в сентябре 1943 года. Предстояла битва за Днепр. К этому рубежу войны Степан пришел коммунистом (в партию он вступил в разгар июльских сражений под Курском), парторгом роты.

Именно ему поручили возглавить и подготовить к форсированию Днепра ударную десантную группу, которая должна была первой высадиться на западном берегу. Захватить плацдарм перед селом Ясногородка и удерживать его, сколько потребуется, обеспечивая переправу основных сил полка. Степан взял с собой тех, в ком был уверен как в самом себе.

Мужество и стойкость старшего сержанта Суцева и его боевых товарищей позволили навести понтонный мост, и по нему на западный берег пошла военная техника.

Утром 28 сентября 416-й стрелковый полк начал наступление. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Погиб командир пятой роты. И парторг Суцев взял на себя командование ротой. Выбив неприятеля из села, бойцы продолжали наступление, углубляя и расширяя плацдарм. Из пяточка земли, захваченной десантной группой Степана, он вырос в значительную территорию шириной до двадцати километров.

Потом были бои за Коростень и Житомир. В декабре сорок третьего Степан Захарович был ранен. И снова – госпиталь, на этот раз в далеком уральском городе Троицке. Там и узнал

старший сержант Суцев о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Так оценила Родина его великий подвиг за Днепр.

Из госпиталя летом сорок четвертого Степана Захаровича направили на курсы младших лейтенантов в город Шадринск, там же на Урале. Потом снова фронт. Бои за Кенигсберг. Война близилась к концу. Победу Степан встретил в должности коменданта западного участка города Алленштейне в Восточной Пруссии.

Кончилась война. Степан Захарович вернулся в родные края, в город Фрунзе. Откуда и уходил на фронт. И активно включился во всенародную работу по восстановлению хозяйства страны. Его имя выгравировано на мраморной плите на площади Победы в г. Бишкеке (г. Фрунзе).

Слушая рассказы деда, чувствуешь веру в русского человека, солдата, у которого, несмотря на все страдания, беды, неудачи, нет никаких сомнений в справедливости освободительной войны.

Все фотографии, которые я здесь приложил, и все истории передаются в нашей семье из поколения в поколение, чтобы мы знали о подвигах своих прадедов и могли гордиться ими.

Великая летопись народного подвига, совершенного во имя Победы, продолжает пополняться и ныне, ибо история – это немеркнущая память живых участников событий, это благодарная память потомков.

Навсегда останутся в наших сердцах бессмертные строки М. Джалиля:

*Или бейся за правду ты смело,
Или сразу сдавайся в рабы.
Быть героем – нет выше удела!
Быть рабом – нет позорней судьбы!*

Эти строки стали мне примером того, как надо жить, как надо служить своей Родине, как надо любить ее. И я уверен в том, что буду достойным защитником Родины!

БИТВА ПОД МОСКВОЙ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационные материалы заседания
круглого стола ГБУ «МДН»*

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – Т.Е. Щербакова

Цифровая печать – А.А. Миллер

Подписано в печать 14.04.2017

Усл. печ. л.: 7,25

Тираж 100 экз.

Москва – 2016